

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

НУЛЕВОЙ
МИР

МЕРА
ЗВЕРЬ

ТОМ
4

Александр Изотов

Нулевой мир 4. Мера Зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69638449

SelfPub; 2023

Аннотация

Зверь имеет столько свободы, сколько ему отмеряет человек – высшая мера Инфериора. Но я не побоялся ни ангела, ни демона, и сразу дал понять человеку, что я беру столько свободы, сколько мне нужно. Но что, если человек не прикажет, а попросит? Если будет говорить со зверем на равных? Теперь мой путь лежит на восток, чтобы выполнить просьбу человека. А новый дар от Неба намекнул, что прошлая жизнь всё ещё не отпускает меня.

Содержание

Глава 1. Суд	4
Глава 2. Последний из стаи	20
Глава 3. Керт	36
Глава 4. Холод ночи	53
Глава 5. Граница	70
Глава 6. Белый	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Александр Изотов

Нулевой мир 4. Мера Зверь

Глава 1. Суд

Я открыл глаза.

По разрушенному залу ходили несколько рыцарей, звери. Некоторые были магами, одетые в длинные синие рясы. Везде лежали трупы – они еще не исчезли, и над ними склонялись, проводили какие-то пассы руками.

Над телом обезглавленного демона склонился очень высокий и плечистый маг, на нем тоже была синяя мантия, но на голове красовалась еще и сильверитовая диадема.

Человек-маг! Я с некоторой долей удивления понял это...

– Выжил? – прозвучал вопрос у меня над ухом.

Я вскинулся – приор Зигфрид сидел на подножии перед троном, в одном шаге от меня. Часть доспеха была снята, его грудь перебинтована, и рука притянута бинтом к телу. Меч лежал совсем рядом, рукоять возле здоровой левой руки. Зигфрид был осторожен...

Хотя я и так был уверен, что он и с одной левой рукой на голову выше зверя. А уж про первушника-то я молчу.

– Что молчишь, зверь? Ты имеешь право говорить, – усмехнулся приор.

Зверь?!?

Я резко сел и глянул на свои руки. Большие ладони, жилистые предплечья... Та бедная рубаша, что была до этого надета на мне, совсем доконалась – висела отдельными нитками на раздувшихся мышцах груди. Конечно, я был меньше Зигфрида по размерам, но все же, в сравнении с тем первушником, я был уже не дохляком.

Из меня вырвался сдавленный смешок.

– И ведь даже не скажешь, что зверье пустое, – продолжал приор, – У тебя проглядывается четкий личный путь, вторая ступень.

Вторая?!? Я снова удивленно обернулся на приора.

Его недобрый взгляд заставил меня успокоиться. Сейчас не время удивляться, надо решать проблемы. Я спросил:

– Что будешь делать, приор?

– Ну, когда ты был нулем, то убивал зверей... Потом случилось невиданное, ты стал первушником – и опять убивал зверей...

– Мне приходилось. Иначе бы меня убили.

– Кого в Инфериоре волнует такая мелочь, как жизнь нуля? – скривился Зигфрид, – Да, первушник чуть ценнее, но только чуть...

Я осторожно подобрал ноги, и пальцы Зигфрида оказались возле рукояти.

– Не двигайся, зверь. Я не доверяю тебе.

– Я тоже не доверяю тебе, приор, – ответил я.

– Дерзкий зверь, – голубые глаза прищурились.

А я расхохотался, завалившись обратно на пол. Да сколько можно уже? Сила, к которой я так стремлюсь, не приходила одна... Враги вокруг все равно сильнее и сильнее.

Я был дерзким нулем, потом дерзкой первотой. Сейчас дерзкий зверь! Когда-нибудь я буду на равных хоть с кем-нибудь говорить?

– Я видел в тебе демона, зверь, – сказал приор, – По всем законам Инфериора, я по-любому должен тебя казнить.

Покрутив головой, я подметил, что к нам старательно не подходят. Маги ходили с пергаменами и, запрокинув голову, перечерчивали все рисунки. Тела поверженных собирали, сыпали на них каким-то порошком. Голову и тело демона поместили в деревянный ящик, тоже засыпали...

Зигфрид проводил мой взгляд.

– Доказательства надо сохранять, – вздохнул приор, – Все здесь – доказательство. И даже ты...

– Я тоже должен тебя казнить, – неожиданно ответил я.

Ладонь приора так и опустилась на рукоять меча, пальцы сжались так, что побелели костяшки. Я лишь скосил взгляд в сторону – совсем недалеко лежал зверь с копьем, тело этого стражника еще не успели убрать. Но я предпочел не двигаться.

– Настолько дерзкий зверь, что не знаешь границ...

– Твой отец, – я кивнул на ящик с телом демона, – кого-то там предал, и тот просит твою голову в обмен на услугу.

Зигфрид долго сверлил меня взглядом, о чем-то размышляя. Видимо, думал, надо ли рубить меня сразу. Затем он потер шею.

– Голову, говоришь?

– За деяния предков надо платить. Так мне сказали.

Приор взглянул на ящик с телом, потом на лежащего неподалеку Мэйнарда, и вздохнул:

– Мне еще долго расплачиваться за дела отца.

Я наконец встал. Зигфрид, не отпуская меч, тоже поднялся.

– Ну, и что будем делать? – спросил я, – Ты уже давно мог меня убить...

– Я буду тебя судить, – спокойно ответил тот, – Все должно быть по законам Неба. Тем более, ты спас мне жизнь.

Я с усмешкой ответил:

– Станный способ выражать свою благодарность...

– Зверь, следи за языком. Небо не просто так определяет каждому его меру.

Чуть поодаль от нас стояло несколько стражников-зверей. Около десятка, не меньше. Я только сейчас догадался, что они стояли здесь ради меня – это было мое сопровождение.

Зигфрид кивнул им, и меня взяли в круг.

– В замок его, к судилищу.

***

Что такое суд человека?

Мы находились на крыше одной из башен огромного зам-

ка. Здесь вполне мог уместиться двор крепости Альфы из Вольфграда. И это только одна из башен.

С запоздалым удивлением я понял, что в центре тоже стоит обычный камень, с небольшой выемкой посередине. Все, как и в прошлом моем обряде с участием Неба.

Вокруг на штандартах развевались длинные синие флаги. Они полоскались под сильным ветром, но ограждение башни было построено таким образом, что до нас долетали только отдельные порывы.

С нами было немного народа. Звери-стражники ушли, и рядом остались только четыре рыцаря, держащих наготове мечи, да тот маг в сильверитовой диадеме. Ну и, конечно, сам приор.

– Мой господин, – промолвил маг, – Позвольте мне показать преступника.

Зигфрид обернулся и недовольно поморщился.

– Сейчас такие времена, Улрич, что я не могу никому доверять, – он покачал головой, – Слишком много вокруг меня предателей.

Рыцари удивленно переглянулись, и трое сделали шаг ближе к магу. Тот обеспокоенно обернулся, потом быстро пролепетал:

– Я никогда бы не посмел, великий мастер! – Улрич склонил голову.

– Надеюсь, Улрич, надеюсь, – приор кивнул, потом махнул мне, – Пошли, зверь.

Я с сомнением обернулся на рыцарей и мага, а потом двинулся вслед за Зигфридом к камню. Вот чего я меньше всего боялся, так это суда Неба. Потому что виноватым себя не чувствовал.

Да и поговорить с этим Небом мне самому хотелось, давно пора уже выяснить отношения.

– Руки на камень, – скомандовал приор, и сам положил ладонь.

Я прижал ладони к грубоватой поверхности. Из пальцев Зигфрида выскочил огонек духа и упокоился в центральной выемке, подрагивая, будто пламя свечи.

Не было произнесено никаких слов или заклинаний, ничего. Просто вдруг хлопающая на ветру ткань замерла, и время остановилось...

Удивительно, но в этом временном кармане Зигфрид был вместе со мной. Он тоже удивленно посмотрел на меня:

– Ты меня слышишь, зверь?

– Да.

Приор, покачав головой, сказал:

– Не имеет значения. Суду Неба быть!

И он, подняв голову, задвигал губами, что-то шепча. Я стоял, некоторое время пытаюсь прислушаться, что же он там бормотал.

Но тут мощный голос прорезал окружающее пространство:

«Отпусти его!»

Удивленный взгляд Зигфрида воткнулся в меня:

– Что?

«Вы равны. Он тоже может вынести тебе приговор».

Я усмехнулся, глядя на реакцию Зигфрида. Бедный при-
ор, сегодня его привычный мир порушился несколько раз.
Надеюсь, он выдержит такие тяжелые удары судьбы...

– Приговор?!? Мне?

«Человек, ты думаешь, что безгрешен?»

Зигфрид вскинул голову, и воскликнул:

– Но, Небо, как же так?!? Я не понимаю...

Я тоже посмотрел наверх. Небо? Почему Зигфрид думает,
что говорит именно с Небом? В прошлый раз у меня созда-
лось четкое впечатление, что там, сверху, за микрофон мо-
жет сесть кто угодно.

И мой дар судьи от ангела спокойно перевесит любое его
решение.

«Сильная воля имеет право судить, как и ты».

Зигфрид опустил взгляд – Зигфрид смотрел на меня со
смесью опаски и уважения. Судя по всему, он не ожидал, что
судилище может оказаться ловушкой для него самого.

*«Человек, у тебя много дел в своем приорате. Сегодня ты
осознал, насколько глубоко проникла Бездна?»*

– Да. Осознал.

«Этот зверь – твой единственный союзник».

Я с сомнением посмотрел наверх. Что за мода пошла – все
меня в союзники хотят.

«Марк, на чьей ты стороне?»

Обращались уже ко мне. Простой вопрос застал меня врасплох.

– Я всего лишь хочу спасти близких... – осторожно подбирая слова, ответил я.

«Ты поклонился Бездне?»

– Нет.

«Ты служишь Небу?»

Я замолчал, наткнувшись на пристальный взгляд приора. Для него был очень важен мой ответ. Пауза затягивалась...

Всего пару часов назад, в самый решающий момент, рядом не оказались ни Абсолют, ни Небо. Только демон в моей голове, жертвуя собой, взялся мне помочь. А, кстати, где Белиар? Его что-то не слышно совсем.

Я понял, что немного волнуюсь. Надеюсь, с Бельчонком все в порядке.

– Нет, – громко ответил я, – Я никому не служу.

– Еретик! – прошипел Зигфрид.

Было видно, что ему хочется оторвать руку от камня, да просто свернуть мне шею. Но поднимет ладонь – и суд свершится. А сегодня на судилище были два преступника и два судьи.

«Тебе нужно сделать выбор», – спокойно ответило Небо.

– Надо будет, сделаю, – пожав плечами, сказал я, – Не вам решать. Не приору, и не тебе, незнакомый голос сверху.

Возможно, еще вчера бы я ответил – конечно, я служу

только Небу. Но до этого я служил клану Лунный Свет, пытаясь отстоять их слово перед тем же самым Небом. При том, что оправдываться надо было перед зверями, которые творили свои темные дела, прикрываясь законами Неба.

Что тут говорить? Я прекрасно видел, что творится в Инфериоре от имени Неба. Если бы я мог действительно выбрать, кому вынести приговор на этом судилище, я бы ткнул пальцем вверх и назвал достойного кандидата.

По иронии судьбы сегодня именно демон, верный последователь Бездны, спас мне жизнь. Хотя Белиар та еще змея, и я чуял его хитрую сущность, но он не стал лгать, искушая меня воскрешением Рычка.

Демон говорил со мной на равных. Обзывался, конечно, куда без этого...

Пауза затягивалась. Молчали все. Мне показалось, или Небо тоже чует свою вину?

– Поклонись Небу, еретик, – наконец, процедил сквозь зубы Зигфрид.

– Ага, щас, – усмехнувшись, ответил я, – Подними руку и попробуй склонить.

На лице приора заиграли желваки. Его рука на камне сжалась в кулак, он действительно затрясся, сражаясь с самим собой. Но отрывать руку нельзя, суд идет.

«Зигфрид», – наконец произнесло Небо.

Приор поднял взгляд, полный надежды. Я чуть не рассмеялся – у рыцаря на лице были написаны все его мыс-

ли. «Один приказ, великое Небо, и этот еретик умрет прямо здесь!»

«Обращайся с ним, как с равным!»

– Что?!? – привычный мир Зигфрида не просто рухнул, а сделал сальто-мортале.

Тут на меня обрушились видения.

Руины города... Библиотеки, колизеи, капитолии. Все разрушено.

Небо, почерневшее от копоти и дыма. Длинные ряды укреплений на улицах, среди обломков и разрушений. Звери и люди сражаются против зверей и людей.

Где-то сверху, в тучах, видны проблески, будто от молний – небесное воинство сражается с демонами.

Руины города тянутся до горизонта. Большой, поистине огромный город.

Война...

– Это война на востоке, – вдруг сказал Зигфрид, когда его силуэт прояснился передо мной, – Великий Престол Ордена.

– Престол?

– Столица столиц, – вздохнул приор, – Половина города уже разрушена, но прецептор держится...

Сказав это, он замолчал. Приор вспомнил, что сказал демон про прецептора – тот давно уже поклонился Бездне.

– Мне нужно освободить друга, – сказал я, вспомнив про Хали, – Тот, кто просил твою голову, обещал помочь. Но, я думаю, голова твоего отца тоже подойдет...

Приор заскрипел зубами. Больше всего ему хотелось просто прибить меня, дерзкого зверя.

Тут на нас пролился свет, и Небо сказало:

«Слушайте, зверь и человек».

Зигфрид склонил голову:

– Я внимаю, Небо!

Я промолчал, поджав губы. Еще не привык я к таким пафосным моментам.

«Зверь. Отнесешь голову демона Эзекаилу – и тот убьет тебя. Ты слишком слаб, чтобы говорить с ним на равных, но достаточно силен, чтобы Эзекаил захотел твой дух».

Я вспомнил, как полудемон-полуангел с Перевала говорил, что поднимает потихоньку меру, как может. Ну, да, первушник для него был бы не столь желанной добычей, как зверь.

– Я отправлю войско на Перевал, – отчеканил Зигфрид, – И предатель перестанет быть!

«Человек. Скольким воинам из твоего войска ты доверяешь?»

– Многим, – твердо ответил приор.

«А скольким воинам ты доверял вчера?»

Тут неколебимость Зигфрида пошатнулась, и он промолчал. Я так понял, когда Зигфрид ворвался в зал с демоном, он был уверен во всех своих рыцарях. А оказалось, половина была на стороне врага.

– Так что делать-то? – растерянно спросил Зигфрид.

«Зверь, на востоке ты обретишь силу и найдешь ответы на свои вопросы. Человек, тебе стоит заключить сделку со зверем. На равных».

– Неслыханно, – изумился Зигфрид, потом со вздохом сказал, – Небо, склоняюсь перед твоей волей.

«Зигфрид, тебе больше некому доверять. Марк, выбор за тобой. Таково решение Неба».

Свет сверху исчез, и синие знамена на флагштоках затрепетали, заполоскались по ветру.

– Дерьмо нулячье! – выругался Зигфрид, и с досады хлопнул по камню.

– Да! – я тоже шлепнул ладонью, – И не говори.

Меня тоже взяла злость. Никому не служу, но все равно, получалось, кому-то обязан.

– Не забывайся, зверь, – прорычал приор.

Я поднялся, бросив:

– А что ты сделаешь? – и пошел к выходу.

Рыцарь из дружины приора вырос на моей дороге, потянул меч из ножен.

– Не трогать зверя! – рывкнул Зигфрид, и рыцарь с ошарашенным стуком вогнал меч обратно.

Я усмехнулся. Люди стояли удивленные, переглядывались.

Взгляд мага Улрича бегал между мной и приором:

– Великий приор, как это понимать?

Зигфрид, вскочив от камня, догнал меня, его тяжелая ру-

ка опустилась мне на плечо:

– Постой, зверь.

Я обернулся. Так-то я понимал, что мне все равно нужна помощь, но когда я получил свободу от самого Неба, терпеть чванство высшей меры я уже не мог.

– Зверь, прими мои извинения, – сухо произнес Зигфрид.

Раздался нестройный вздох среди людей, а Улрич вдруг вытянул палец в мою сторону:

– Не может быть! Зверь, равный человеку!!! Как и было предсказано великой Бездной, – его глаза безумно забегали, вокруг его посоха заструилась магия...

С тихим шелестом меч Зигфрида покинул ножны и яркой дугой пролетел через шею мага. Голова Улрича покатилась по полу, на лице так и застыло удивленно-безумное выражение.

Зигфрид уничтожающим взглядом посмотрел на четверых рыцарей перед собой. Те, видя гнев приора, отступили на шаг, но к мечу не потянулись.

– Кому-нибудь можно верить в этом городе? – тяжело дыша, произнес Зигфрид.

– Великий мастер, мы никогда... – каждый рыцарь замолтал головой.

– К камню! – рявкнул приор, – Клятву верности Небу!

Трое пошли без единого сомнения, а вот один замешкался...

Время потекло медленно, будто я тренировался с копьём

целый час. Клинок предателя, рассекая воздух, летел мне в горло. Хотя я стал быстрее и ловчее, но тело зверя второй ступени не успевало отпрыгнуть от атаки человека.

Напрягая все жилы, я пытался уйти от удара. Острые почти достало до моего горла...

– Великая Бездна-а-а! – только и успел крикнуть рыцарь.

Меч приора оказался быстрее нас обоих. Он разрубил летящий мне в горло клинок, а потом вонзился в грудь рыцарю, с легкостью пробив доспехи и выйдя из спины.

Зигфрид растерянно прошептал бедняге в лицо:

– Как ты мог, Дитмар? Мы ведь столько были вместе... Я тебе жизнь спас!

Тот, откашливаясь кровью, презрительно ответил приору:

– Моя жизнь принадлежит Бездне!

Зигфрид зарычал и пинком скинул рыцаря с клинка. Тот отлетел, кувыркнувшись пару раз, и затих.

Остальные трое возле камня смотрели на тело поверженного соратника со смесью печали и страха. Рыцари осознавали, что ересь глубоко проникла в их ряды.

– Клятву! – рявкнул приор.

Они встали, опустив руки на камень, выпустили мелкие огоньки духа, и громко произнесли слова верности. Ничего не произошло, и Зигфрид рядом со мной облегченно вздохнул.

– Тяжелые времена грядут, – Зигфрид, даже не вытирая клинок, вогнал его в ножны, – Я не знаю, кому верить.

Я промолчал.

Рыцари подошли и опустились на колени:

– Мы всегда будем верны тебе, великий мастер!

– Зверь, ты подождешь? Прошу тебя, – с неожиданным почтением попросил приор.

– Да, – я уже чуть остыл, и остановился чуть поодаль.

Приор кивком подозвал к себе одного из воинов, самого старшего:

– Быстро спустись в Клоаку, проверь, что сделал с телами Улрич. Голова демона должна остаться целой, ясно?

Тот кивнул и готов был уже броситься исполнять приказ, но Зигфрид задержал его:

– Возьми с собой деревенских зверей, да побольше... Я не знаю, кому можно доверять.

Рыцарь кивнул и исчез в проходе.

Приор подозвал двоих оставшихся, они были явно моложе:

– Вы понимаете, что происходит?

Те переглянулись, взгляды у них были испуганные. Они слаженно кивнули, и Зигфрид быстро заговорил:

– Вы дали клятву Небу, вам я могу верить. Вы сами видели, сколько вокруг предателей.

– Но что делать, мастер? – растерянно спросил один.

Тот был совсем молодой, и, судя по лицу, ему представлялось, что внизу целая армия предателей, которая только и ждет, как напасть.

– А ну, сопли подотри! – рявкнул приор, – Только мы можем спасти Синий Приорат. Предатели сами друг другу не доверяют...

Я понимал, о чем говорил Зигфрид. Мэйнард служил Вотану, при этом был в сговоре с прецептором. Вотан отрекся от Бездны, а прецептор, наоборот, склонился перед ней.

Думать, что заговорщики – единое целое, это заранее проиграть. Тут схема гораздо запутаннее, и я уверен, что сами предатели, спроси их, не разберутся, кто кому служит. Тут все обманывали всех.

– Потихоньку посылайте ко мне начальников стражи. Скажите, я звал на башню посоветоваться...

– Хорошо, великий приор.

– Только спокойнее. Никто не должен ничего заподозрить. Передайте мою просьбу и возвращайтесь.

Рыцари собрались убежать, но с сомнением глянули в мою сторону. Они явно боялись оставлять своего приора со мной наедине. Я усмехнулся – а ведь я всего лишь зверь.

– Ему вы точно можете доверять, – рявкнул приор, и воины быстро исчезли. Мы остались с Зигфридом наедине.

– Что будем делать, Марк?

Я пожал плечами:

– Если бы я знал. Я понял только, что мне надо на восток. Зигфрид потер подбородок:

– Ну, что, пришло время заключить сделку? На равных?

Глава 2. Последний из стаи

Ветер так и полоскал синие знамена, подвывая в башенных зубцах. Редко долетающие порывы подхватывали плащ Зигфрида, откидывали волосы – казалось, рыцарь в серебряных доспехах передо мной сошел с картины.

– Откуда такое доверие? – задал я первый же вопрос.

– Небо велело, – голубые глаза смотрели, изучая меня.

Враждебности я не ощущал, но чувствовалась настороженность. Почудились мягкие коготки, ворошащиеся в моей голове – приор что-то хотел подсмотреть в моих мыслях. Я, пытаясь закрыться, покачал головой:

– Разве так начинают сотрудничество?

Коготки исчезли, и рыцарь пожал плечами:

– Ну, это просто любопытство...

– Что ты хотел, приор?

– Зверь, – начал было Зигфрид, потом поправился, – Марк. Не думай, что тебе не нужна помощь. Я не знаю твоей цели, но знаю, что прецептору ты зачем-то нужен.

– Как и тому демону внизу...

– Разве я не достоин знать правду? – со вздохом спросил Зигфрид, – После того, как само Небо рассудило нас.

– А кто сказал, что я доверяю Небу?

Эти слова хлестнули приора, словно пощечина. Он по привычке потянулся к рукояти, но остановил руку, просто

сжав кулак. Потом он, поморщившись, приложил два пальца ко лбу и посмотрел вверх:

– О, Небо, это слишком серьезное испытание.

Я тоже посмотрел вверх, но не стал усмехаться, решив проявить уважение. Я и сам не знаю, чего так взъелся – приор отнесся ко мне по-человечески.

Мне едва удалось сдержать смех. А ведь в Инфериоре человек должен мне срубить башку за все то, что я наговорил – и это будет «по-человечески».

– Великий приор Зигфрид, – после паузы произнес я, стараясь говорить ровнее, – Скоро сюда наверняка прибудет прецептор, а ему, я думаю, будет наплевать, равны мы с тобой или нет.

– Ты прав, Марк. Это смешно звучит, но сейчас во всем этом мире... – он прервался, сделав глубокий вдох, – Особенно после сегодняшних событий... Подумать только, собственный брат! И мои люди... Я же многим жизнь спас, и они мне жизнь спасали. Спина к спине, из одного котелка ели. Это просто... просто...

– Великий приор, что ты хотел сказать?

– Кхм... Я отвлекся, Марк. В этом мире сейчас ты единственный, кому я могу доверять.

Я нервно пригладил волосы. Как-то смущали меня такие моменты откровения. Я же видел, что это великая личность для Инфериора. Пусть это всего лишь приор, один из двенадцати, как я думаю.

Или из тринадцати?

Эта мысль резанула меня совсем неожиданно...

– Что? – спросил Зигфрид, заметив мое состояние.

– Сколько приоров в Инфериоре? – задал я совершенно наивный вопрос.

– В Орден входит двенадцать великих приоратов, – отчетливо Зигфрид, будто говорил заученный текст, – Сам посланец Каэля установил такой порядок, и он был нерушим уже много тысяч лет...

– Был нерушим? – задал я наводящий вопрос.

Хотя у меня с каждым словом приора возникало еще больше вопросов. Я уже слышал про Каэль, но не знал точно, что это. И кто этот посланец? Ангел? Бог? Абсолют?

Все смешалось в моей голове...

– Ну, Орден строго следит, чтобы...

– Великий приор Зигфрид, скажи мне прямо, – прервал я его, – Ты можешь быть тринадцатым приором?

На лице Зигфрида заиграли желваки, и я вдруг с ужасом осознал, что попал в точку.

– Да твою-то мать! – выругался я.

– Как смеешь, зверь, в присутствии... – начал было Зигфрид, но, бросив быстрый взгляд наверх, сказал только, – Не ругайся! В присутствии третьей меры нельзя этого делать, если хочешь дольше оставаться живым.

Я, стиснув зубы, только и сказал:

– Даже не хочется спрашивать, как так получилось...

Зигфрид долго молчал, подставляя волосы порывам ветра. Возможно, ветер помогал ему сдуть всю спесь. Было хорошо заметно, что приор наступает на горло своей гордости, пытаясь быть спокойным.

А я почему-то не мог остановиться – дерзость не просто так рвалась из меня наружу. Став зверем, я чувствовал внутри какую-то ярость. Она рвалась наружу, хотела крушить все вокруг, желала прогнуть этот мир под себя. В жилах струилась таинственная сила, и она хотела, чтобы я попробовал ее.

– Трон достался мне нелегко, – наконец, сказал Зигфрид, – Были стаи, которые поддерживали меня. Были и те, которые стояли за моего брата, Хродрика.

Я с сожалением понял, что Желтые Скорпионы, предки Зеленых, поддерживали этого самого Хродрика. Интересно, они знали, что воюют на стороне еретика?

– Хродрик отлично скрывал, что поклоняется Бездне, поэтому мне долго не верили. Знай, Марк, я убиваю, когда слышу прозвище «тринадцатый». К счастью, оно почти забылось, но кто помнит, не решается произносить...

Мое лицо было красноречивее слов, и Зигфрид поспешно спросил:

– Да что случилось-то, зверь?

А я просто злился.

Этот гребанный Вотан из Клоаки прав был во многом. Все действительно выглядит так, будто Абсолют смеется надо мной. Эти «тринадцатые» так и будут появляться. Каж-

дый раз, когда мне покажется, что я нащупал путь, или исполнил завет.

А если еще и Белиар окажется каким-нибудь «тринадцатым» демоном, то Абсолют получит десять очков за самую удачную шутку тысячелетия.

Где этот чертов демон, когда так нужен? Неужели тоже теперь в каком-нибудь Чистилище? Я стиснул зубы – мне двоих теперь тащить оттуда?

– Вот же... – вырвалось у меня, и я горько усмехнулся.

Получается, сейчас я был просто обязан помочь Зигфриду... Вот хоть тресни!

– Смотрю, у тебя проблем не меньше моего, – улыбнулся Зигфрид.

– Сделка! – твердо сказал я, решив отбросить на потом все размышления, – Я рассказываю о себе, но ты тоже ничего не скрываешь. Без вот этого вот – зверю не положено, и все такое...

– Дерзкий зверь, – Зигфрид покачал головой, – Но я начинаю привыкать. Знаешь, в чем тяжесть высокого положения?

Я вопросительно глянул. Приору явно хотелось выговориться.

– В том, что нет настоящей дружбы. Когда я делаю ошибку, никто не скажет мне в лицо, что я идиот. А этого часто не хватает...

– Хорошо, Зигфрид, когда будет надо, я скажу тебе.

– Не забывайся, зве... Марк.

– Ты имеешь в виду, не забудь?

Приор нахмурил брови, стиснул челюсти, а потом со смехом выдохнул:

– Кто бы мне вчера сказал, что сегодня я буду выслушивать такое от зверя? Не поверил бы.

Я не ответил на это, решив не искушать судьбу – дружбе нужно время. Вместо этого я сказал:

– Я из другого мира, приор. Частичка Абсолюта, как мне сказали...

И я поведал приору свою недолгую историю жизни в Нулевом мире. Впервые рассказал все, как есть. Брови Зигфрида как подскочили, так и простояли все время в приподнятом состоянии.

Он не прерывал меня, не ставил под сомнение мой рассказ, не обвинял в ереси.

– Тринадцатый... И ты думаешь, что это я? – наконец, спросил он.

– Я уже ничего не думаю...

– Хорошо, – Зигфрид поднял руку, – Я тебя понял, с этим сам разберешься. Сейчас тебе нужна та девчонка мелкая.

Я кивнул, и добавил:

– Сила бы мне тоже не помешала.

– Силы на востоке тебе отваяют столько, не унесешь. Если жив останешься. А про первушку я сегодня осторожно узнаю, что смогу. Насколько помню, их много ушло туда... Сейчас такие времена, Престол Ордена наполовину разорен,

и он просит много ресурсов.

Я поджал губы. Не особо приятно слышать, что первушка Грезэ – ресурс. Но и закатывать скандалы по этому поводу просто глупо.

– У меня тут будет очень много работы, – продолжал Зигфрид, – Но свой челов... кхм... зверь на востоке мне очень нужен. Прецептора надо выводить на чистую воду.

Я округлил глаза. Вот же дерьмо нулячье!

– Ты что, предлагаешь мне...

Зигфрид покачал головой.

– Нет, даже у меня не хватит сил справиться. Он может легко сместить меня, едва прознает, – Зигфрид выглядел слегка растерянным, когда говорил это, – Я постараюсь объединить приоров, а мне тут у себя еще надо разобраться. Нужно найти всех крыс, да чтоб еще не получить клинок в спину.

Ясно, он пока рассуждал на пустом месте, пытаюсь составить план действий прямо сейчас. С чего-то надо было начинать...

– Ты знаешь слишком много даже для зверя, Марк. Старайся скрывать это, – сказал приор, – И про жилу коррупта под Фольфградом никому ни слова.

– Это я понимаю. Но ведь и прецептор знает.

– Знает, но пока не может использовать это. Марк, я отправлю тебя на восток со свежей партией рекрутов.

– От какой же стаи, приор? – с сомнением спросил я, –

Любой раскусит обман.

– Эх, жаль, времени нет. Сейчас, надеюсь, появится еще кто-нибудь, кому я смогу поручить тебя...

Зигфрид потер лоб – судя по всему, сейчас он решал кучу задач. Я не мешал ему, и глаза приора бегали по башенным зубцам, по флагам. Он с надеждой смотрел на небо, будто искал там подсказки, потом опускал взгляд на землю.

Честно, я сейчас не завидовал ему, и уж точно не хотел бы оказаться на его месте. Я достаточно пообтерся в этой жизни, чтобы понять, что такое – руководитель.

– Мне нужны веские доказательства против прецептора, Марк, – сказал приор, – И еще... Надо выяснить, кто в армии Ордена остался верен Небу, а кто отвернулся.

– Ясно. Ты хочешь сделать меня своим шпионом.

– Хочу. Но с твоей силой и комплекцией это трудно, – Зигфрид усмехнулся, – Даже для второй ступени зверя ты довольно крупноват. Да еще три стихии...

Не успел я удивиться, что, оказывается, силен как бык, так тут же он сразил меня заявлением о стихиях.

– Чего?!? – вырвалось у меня, – Ты хотел сказать две?

Зигфрид будто не услышал:

– Ну, на самом деле среди зверей такое редкость. Ты либо воин, либо маг. У воина, конечно, может быть стихийная магия, но это так... – приор небрежно махнул, – баловство. Но чтоб три сразу. Такое будет трудно скрыть.

Я пытался заглянуть в себя. Что же это за сила, которая

просилась наружу, и распаляла такую ярость, что я с трудом следил за словами.

И все-таки, я уже подозревал, что это могло быть... Как говорится, с демонами свяжешься, будешь гореть.

– С какой стаей тебя бы отправить? – Зигфрид думал вслух над проблемой, – Хорьки? Лоси? Нет, из земли Серых Волков нельзя.

– Белые Волки, – вдруг сказал я.

– Что? – приор удивился, – Их уже нет, Марк.

– Так придумай что-нибудь. Какую-нибудь историю... что нашли последнего там, где не ожидали.

Это казалось мне единственной подходящей идеей. Наследников Белых Волков осталось не так много, чтобы они попадались на каждом шагу.

Глаза Зигфрида вдруг загорелись...

– И правда! – он прищурился, – Стая уже понесла достаточное наказание, а ты томился у нас в казематах. По ошибке... Поэтому было решено снять родовой барьер, и ты добровольно ушел на войну.

Я непроизвольно коснулся талисмана на груди. Вот так вот, Рычок, твоя стая продолжает жить. Кто знает, может, услышат еще о Белых Волках?

– А твоя сила... – Зигфрид потирал руки, – Такое бывает. Ты же последний в роду, и Небо отсыпало тебе родовое наследство! Да, очень логично.

Мне только осталось кивнуть. Таких тонкостей я не знал.

– А может, ты не в тюрьме был, а в надсмотрщиках на строительстве Небесного Зиккурата? – продолжал Зигфрид.

– Это та пирамида на горизонте? – сразу же спросил я, – Что это?

Во мне горело, наряду с яростью, обычное детское любопытство. Кажется, эта третья стихия распаляла все.

Огонь... Он вспыхнул в моей голове, отвечая на мой призыв. Я здесь, возьми меня в руку, и сожжем все вокруг.

Я как-то непроизвольно подумал о Хильде. Интересно, что она скажет, когда узнает, что я теперь зверь, да еще и с огоньком?

Мне пришлось отбросить эту мысль. Вернувшись в Вольфград зверем, я засвечусь слишком сильно. И уж точно там скажут, что я никакой не Белый Волк. Бывший ноль, бывший первушник. Если вспомнить учившего меня мастера Скойла, то к таким зверям, как я, относились с пренебрежением.

Нужно время, чтобы меня забыли. Хильда всегда будет меня помнить, ей я доверяю, как самому себе. Но пока только так.

Я стиснул зубы от досады...

Зигфрид все это время с усмешкой наблюдал за мной, потом ответил, заметив, что я справился с приступом огненной одержимости.

– Престол Ордена разорен, и прецептор дал приказ строить Зиккураты по всем приоратам, – тут он замолк.

Сделав шаг в сторону, приор со всей силы пнул отрубленную голову мага:

– Дерьмо нулячье!

– Что?!?

– За стройкой ведь следил Улрич, ему помогал Мэйнард, – прорычал приор.

– Что такое этот ваш Зиккурат? – спросил я, пытаюсь вернуть Зигфрида к разговору.

– Связь с Медосом, – устало ответил приор, обхватив голову, потом поднял внимательный взгляд, – Сейчас я скажу то, что зверю знать не положено.

Я упрямо поджал губы, и Зигфрид, усмехнувшись, продолжил:

– Ангелы не могут быть в Инфериоре просто так, на это уходит очень много сил. Это только на окраинах, где-нибудь в Проклятых Горах, они еще могут спуститься самостоятельно.

– А как же ауритовые доспехи?

– Помогают, но сам спуск очень... – он прервался, покачав головой, – Я и сам не так много знаю об этом. Проблема в другом – я несколько месяцев не следил за стройкой.

В этот момент слышались шаги. На башне показались трое – молодой рыцарь привел двоих бородатых воинов. Наверняка, суровые ветераны.

Судя по всему, это были те самые начальники стражи, и мне очень хотелось посмотреть их меру. Но я не стал риско-

вать.

– Мой приор, вы звали? Что-то срочное? – спросили они едва ли не в унисон.

Меня даже не удостоили взглядом, и я чуть отступил от приора на почтительное расстояние.

– Братья, – торжественно сказал Зигфрид, положив ладонь на рукоять, – К камню!

– Что?!? – ветераны переглянулись.

– Клятву Небу помните, надеюсь? – Зигфрид говорил уже, едва сдерживаясь.

Один из бородачей, пожав плечами, пошел к камню, а вот второй... Тот кинул уничтожающий взгляд назад, на воина, который привел их обоих сюда.

– Щенок! Так ты верен своему командиру? – зло бросил он, и потянулся к мечу.

Дальше все было, как по отработанному сценарию. Правда, Зигфриду не удалось сразу срубить голову этому ветерану – опытный воин не дал себя так просто поймать.

Приор и предатель закружились в танце, обмениваясь ударами. Ветеран у камня удивленно смотрел на это, не понимая, что происходит, и неуверенно потянулся к мечу.

Надо сказать, Зигфриду достался достойный противник. Никто не решался применить магию – отвлечешься, чтобы метнуть силу, и голова улетит с плеч. Огромные клинки летали так быстро, что смазались в единое пятно, позволяя увидеть себя только тогда, когда сталкивались.

Но приор не просто так взошел на трон...

– А-а-агрх! – раздался предсмертный хрип, и меч Зигфрида вышел из спины противника.

Его глаза горели адским огнем, когда он проткнул предателя. Приор надавил рукой на плечо ветерану, и с диким криком погнал клинок вверх, взрезая доспехи, как консервную банку.

Меч вышел через плечо бедняги, и тот свалился замертво, так ничего и не сказав. Я сглотнул – хорошо, что доспех имел жесткость и не дал трупу развалиться, иначе картина была бы еще более кровавой.

– Мой приор, – беспомощно произнес второй ветеран, вытянув меч, – Как это понимать?

– Керт, произнеси уже, к нулям собачьим, клятву Небу! – Зигфрид тяжело дышал, опираясь на окровавленный меч, и сверлил взглядом изуродованное тело. Он даже не повернулся.

Ветеран, постояв пару секунд, переглянулся с молодым воином у выхода. Затем сел к камню и провел обряд.

Едва он отошел от камня, приор вскочил, отбросил меч и кинулся обнять ветерана.

– Керт, мой старый друг, – когда он стиснул того в объятиях, по всей башне раздался скрип железа.

Приор плакал, и этот самый Керт, ничего не понимая, только похлопывал его по лопаткам, закованным в силверит.

– Кто-нибудь объяснит, какого нуля здесь происходит? – он непонимающе крутил головой.

Его взгляд бегал между трупами мага, рыцаря и начальника стражи, с которым он пришел.

– Предательство, – приор отстранился, чтобы посмотреть на Керта.

Его глаза покраснели, на щеке задержалась скупая слеза, но во взгляде уже блеснула сталь.

– Поклонники Бездны среди нас, – Зигфрид опустил голову, – Прости, учитель, что усомнился, но это мое бремя.

Керт уже по-другому посмотрел на разрубленного соратника.

– Да уж, – он поджал губы, – Треха пустая, вот почему он каждый раз опаздывал на молитву.

Зигфрид усмехнулся, потом посмотрел на молодого рыцаря, ожидающего у входа, и кивнул – мол, веди еще. Тот исчез в проеме.

– И что, мальчик мой, вот так каждого резать будешь? – с сомнением спросил бородатый Керт.

Приор покачал головой.

– А кто мне даст, они же быстро догадаются...

– Да, сегодня уже несколько командоров срочно отправились в земли зверей, это им Улрич... – Керт осекся, уставившись на голову мага, и Зигфрид тоже с усмешкой посмотрел на казненного преступника.

– Что Улрич? – спросил Зигфрид.

– Он отдал им распоряжение. Сегодня что-то произошло в Клоаке, – Керт почесал затылок.

С этих слов я понял, что происшествие в канализации не стало достоянием общественности. И не станет.

– Ясно, – приор кивнул, – Керт, друг, у меня к тебе просьба. Нужно проводить этого Белого Волка в земли Ящериц...

– Белого Волка? – удивленный взгляд пронзил меня, и я сразу повесил ментальную защиту.

Все, что умел. И каменную стену, и просто закрылся от искорок, пронизывающих голову. Вроде получилось – сила зверя позволяла это делать.

– Да, ты не ослышался.

– Сделаем, мой приор, – спокойно ответил Керт, и даже не стал задавать вопросов.

Его сомнения можно было понять. Выглядел я непрезентабельно, как сбежавший из тюрьмы каторжник.

– Я возьму своих людей, – добавил бородач.

Зигфрид покосился на камень в центре, и Керт сразу же кивнул:

– Людей проверю...

– Оттуда отправишь его с обозом рекрутов на восток, на Северный фронт, к Фастреду.

– Но, мой приор, командор Фастред же...

Зигфрид посмотрел на меня, и ответил так, чтобы я слышал каждое слово.

– Да, я знаю, мы с ним враги. Но сегодня к друзьям у меня

веры еще меньше.

Глава 3. Керт

Шагая впереди, Керт вел меня по огромным коридорам крепости. В некоторых местах потолки были настолько высокими, что эхо наших шагов прилетало с заметным запозданием.

Из огромных окон свет падал слабо – на улице был уже вечер. Поэтому освещалось все в основном с фонарей, висящих на стенах.

– Мой приор сказал, Белый Волк, чтобы я отвечал твои вопросы, – задумчиво сказал ветеран, – Не возьму в толк, что в тебе особенного?

Он обернулся на меня, и я пожал плечами:

– Не могу знать, мастер...

– И ты туда же, зверь, – Керт недовольно скривился, – Как тебя звать-то?

Я задумался. А ведь действительно, как? Марка не хочется светить в моей новой жизни, Спику пока что вообще опасно... Остается Перит?

– Вижу, придумываешь...

– Размышляю, мастер, – кивнул я, – Перит я, последний Белый Волк.

– Ну, пусть будет Перит. А ведь Белых Волков, как я слышал, уже и нет.

– Нет.

– А ты, значит, последний?

Керт говорил добродушно, без видимой агрессии. Мне и самому было особо неприятно обманывать хорошего друга приора, тем более, когда речь шла о банальном доверии.

– Ну, – я пожал плечами и честно сказал, – Великий приор сказал, что для меня это лучшая легенда.

– Ну, раз сказал, – короткая борода Керта дернулась, и он улыбнулся, – Значит, будем ее поддерживать, Белый Волк.

Я кивнул, улыбнувшись в ответ. Этот Керт мне явно нравился.

Коридоры закончились, и мы стали подниматься наверх. Винтовая лестница перемежалась большими залами, и меня поражала их пустота. Спрашивается, для кого строить такие огромные помещения, если в них никто не живет.

– Это восточное крыло башни Индиго, – пояснил Керт, – Здесь почти никого не бывает, тут были комнаты Хродрика. Он едва не сплюнул, когда назвал это имя.

– Того самого? – спросил я, уже с другим интересом рассматривая помещения.

– Того самого. Зигфрид не хотел пользоваться ими, решив предать имя брата забвению, и отдал башню под нужды склада. Ну, внизу ты видел закрытые двери, там уже все забито... Наверх тяжести никто таскать особо не хочет, но легкие брони мы тут храним.

От моих глаз не скрылось общее опустошение, царящее в комнатах. Ни богатых гобеленов на стенах, ни резной рос-

кошной мебели. Кое-где, конечно, не все успели растащить, оставались отдельные табуретки, валялись книжки...

– Да, тут просто грабили, – заметил мой взгляд Керт, – Приор не препятствовал, но самое ценное, конечно, приказал забрать.

Я хмыкнул. Правитель сменился, и установил свои правила. Вполне справедливо по отношению к еретику.

– А зачем меня сюда?

– Новобранцы пойдут через три дня только, до Ящериц добираться с обычной скоростью один день. Спешить особо некуда.

– Почему земли Ящериц?

– Собираем поздний призыв туда. Таких опозданцев, как ты, например...

Я кивнул, а потом настороженно спросил:

– А те стаи, для кого ссылка на фронт – наказание... Они тоже туда пойдут?

– Ну, удобнее всех собрать в одном месте, – бородач пожал плечами, – А у тебя проблемы какие-то?

Я покачал головой:

– Никаких проблем...

Керт подвел меня к одной из запертых дверей:

– Ты говори, если что. Подберем тебе шлем, лицо чтоб закрывал...

Я кивнул, хотя вполне понимал, что шлем снимется по первому же велению командира. Керт провернул ключ, снял

со стены рядом фонарь, и выпустил меня внутрь.

– Тут у нас в основном для зверей...

Свет фонаря выцепил длинные ряды полок вдоль стен, стеллажи посреди комнаты. Все завалено доспехами – железные латы, кольчуги, краги, шлемы... У меня в глазах запестрело, я только рот открыл.

– Разбираешься? – сходу спросил Керт, – Совет нужен?

Не дождавшись моего ответа, он подошел к ближайшему стеллажу, вытянул красивый кожаный нагрудник с ярко-синими пометками и сунул мне в руки. Кожа была будто навознена, матово блестела от какого-то покрытия, оставляющего жирное ощущение на пальцах.

Я приценился к нему, посмотрел на свое новое мускулистое тело – вполне должен подойти. Вот только...

– Богатый слишком, – сказал я, – Новьё прямо.

– И что?

– Ну, мастер, сам подумай? Я – последний из бедной стаи, и пусть даже история у Белых великая. И заявлюсь в штаб во всем новом...

– Так приор отблагодарил!

– Да с чего такая честь? – я покачал головой, – Нет, чтоб лишних вопросов не было. А приор я не люблю!

– В смысле, – Керт даже открыл рот, – не любишь...

– Ненавижу. Он весь мой род накрыл родовым барьером, – я говорил осторожно, как бы объясняя, – Я не должен его любить.

– Да чушь это нулячья.

– Не скажи, мастер. Из таких мелочей и строится легенда.

Ветеран только цыкнул, выразив общее свое мнение, а потом со вздохом, словно смертельно устал от дилетантов, сказал:

– Понял. Старье, значит, говоришь? Для одинокого гордого воина?

– Ну, что-то вроде...

– Так, а оружием каким владеешь?

– Копье.

Я поймал уважительный взгляд. Керт покрутил головой, рассматривая стеллажи, потом довольно бесцеремонно выхватил у меня нагрудник, кинул на полку, и поманил за собой.

Мы прошли в угол склада, и, чем дальше от входа, тем больше бардака тут наблюдалось. Ну, оно и понятно – проверяющий глянет через дверь, все красиво, и пойдет дальше.

– А вот на тебе чешую, – он будто крупную рыбину сунул мне в руки.

Длинная куртка была покрыта чешуйками, каждая размером с крупную монету. Правда, они заметно заржавели, и требовалось хорошенько почистить.

– Сам сказал, старье, – мне сунули тут же штаны с кольчужными вставками, а сверху накинули шлем.

А шлем был хорош. Шишак из чистого железа, обитый внутри кожей, с кольчужной бармицей. И тоже все требова-

лось почистить – ржавые пятна проступали тут и там.

Керт сунул мне плотные кожаные ботинки, кинул пару тканевых подкладок, и довольно бесцеремонно вытолкал меня за дверь.

Пройдя через зал, мы попали в другое помещение. Тут оказалось много оружия. Стойки, на которых красовались мечи, топоры, молоты, копья, щиты, все блестели от жира.

И тоже много ржавого в дальнем углу – Керт сразу же провёл меня туда, где все это хранилось в большой сваленной куче.

– Эээ... – я с тоской бросил взгляд на передние стойки.

– Сам же сказал, тебе старье нужно.

– А почему не ухаживают за оружием? – с легким укором спросил я.

– Поучи меня еще, – огрызнулся Керт, – Это не основной склад.

Хотя было заметно, что мои слова слегка задели его, и кого-нибудь он сюда потом наверняка пришлет разгребать завалы. Ведь в этом же зале в самом начале хранилось вполне приличное оружие, а сюда, видимо, руки не доходили.

Я без разговоров сунул руки в кучу, нащупав древко, и вытянул копье. Оно еще не успело испортиться, и было очень хорошим, у меня прямо глаза загорелись. Массивный четырехгранный наконечник, достаточно длинный, с рогатиной-ограничителем. Само древко вставлялось в очень длинную втулку.

Таких хороших копий я еще не встречал, тут можно спокойно ловить удар меча, не боясь, что древко перерубят. Или засунуть в пасть медведю – железо он не перегрызет.

Я поднял взгляд – чуть поодаль стояли щиты. Душа у меня особо к щиту не лежала, но я подумал, что в таком деле лучше перестраховаться. Что-то мне подсказывало, что, если новобранец прибудет в полном обмундировании, это тоже вызовет вопросы. Ну и ладно, потом придумаю, что на них ответить.

– Закончил? – довольно грубовато спросил Керт.

Я взял круглый кованый щит-баклер и кивнул. Удивительно, но, будь я первушником, я бы не смог таскать такое тяжелое оружие. А сейчас, сжимая под мышкой доспехи и копье с щитом, я не испытывал перегруза.

Сила зверя так и просилась наружу.

– Сейчас отведу тебя наверх, – усмехнулся Керт, – Там, на башне, можешь махать сколько тебе влезет, попробуешь обновки.

Мы прошли еще несколько лестниц, поднимаясь все выше. Керт проводил меня на самый верх, открыв одну из неприметных комнаток. Стол, стул, кровать...

После запустения разграбленных залов тут создалось другое впечатление. Эти помещения наверняка использовались для гостей, которым надо быть вдали от суеты, и не особо показываться на глаза.

– Пожрать я тебе скоро принесу, камин сам разожжешь, –

он кивнул на потухший очаг в углу, – Выход наверх там! – Он махнул на одинокую дверцу в конце коридора.

– Спасибо, мастер, – кивнул я.

– Одежда там, – он бросил взгляд на сундук, стоящий у входа, – Не на голое же тело будешь одеваться.

И Керт ушел. Я некоторое время постоял на входе, потом свалил все свое добро на пол, и сел на кровать. Наконец-то я остался один, и могу разобраться со своими новыми способностями...

– Господин еще не разжег огонь? – произнес недовольный женский голос.

Я открыл глаза. В комнате стояла пожилая женщина-первушка с большим тазом в руках. Кряхтя, она поставила его на землю – полный! Как она его подняла?

Один взгляд на столб духа показал мне, что это третья ступень, и стихии – вода и огонь. Да, зверю гораздо легче смотреть на тех, кто ниже мерой.

Женщина уже ворочалась возле камина, и через миг на поленьях показались огоньки. Пламя разгоралось с неохотой.

– Мыться в холодине будете, я вам не маг великий, – проворчала женщина, потом обернулась, – Понятно, что зверь, но тут холод нулячий! Всю меру отморозить можно.

Она с укором смотрела на меня, рассеявшегося на кровати, едва сдерживаясь, чтобы не начать ругаться. Я понимал, что ее так злило – я был все в том же, в чем бороздил вонючие

реки Клоаки.

Я мог бы и послать ее куда подальше, рыкнув, но что-то внутри не позволило. Вместо этого я стал стягивать грязную рвань, а первушка тут же подскочила, и стала сдергивать все сама.

Никакого стыда она не испытывала – судя по взгляду, я весь был сплошной грязью, и все это срочно следовало отмыть. Чисто профессиональный интерес.

– На чистое грязной жопой, господин, – ворчала она, совершенно не стесняясь моей меры, – А потом стирай все это...

Я остался в чем мать родила, а она подопнула мне под ноги низкую скамейку, усадила, и стала драить мочалкой. Я попытался отобрать, чтобы сделать все самому, но услышал удивленный рык, и сдался.

– Вам, господам, отдай, а потом все исправляй...

В кои-то веки я с удовольствием прикрыл глаза и просто слушал ругань первушки, занятой своим делом. Меня отдраили, ополоснули, вытерли насухо, потом сунули в руки чистое белье.

Я наспех оделся, чувствуя прекрасное ощущение чистой одежды. Хоть рубаха и штаны были из совсем простой ткани, но это было блаженство.

– Господин не мог бы куда прогуляться? – грубовато спросила первушка, – А то прибраться надо.

***

Башня на самом верху оказалась не меньше, чем та, где Зигфрид творил свой суд. На город опустились сумерки, ни одного луча солнца уже не проникало сюда. Еще от силы полчаса – и будет ночь.

Я осмотрел себя – ржавый доспех все же требовалось почистить. Но сидел как влитой, все же глаз у Керта был наметан.

– Белиар, – осторожно позвал я.

Демон не отвечал, и я, повторив призыв, оставил попытки. Надо будет, объявится. Я не чувствовал, что с ним что-то случилось – наверняка просто отсыпается после долгой связи со мной, он же сам говорил, на это требуется сила. Придет, никуда не денется.

Впервые за долгое время я остался один, и теперь мог полностью испытать свое новое тело. И новую силу, что таилась внутри.

К сожалению, во дворе не было никаких манекенов, только один из башенных зубцов почему-то был обломан, и завалился внутрь. Огромная глыба до сих пор так и лежала.

Ее я и наметил для своих экспериментов.

Первым делом я просмотрел свою меру. Стержень духа стал намного ярче, и моя точка четко висела в середине второй ступени. Через нее шла сплошная нить, уже не пунктирная, как раньше – мой личный путь окончательно оформился.

Техника Скорпионов полностью осела в моих мышцах.

Отброшу копье, но тренированное тело останется сильным, навыки позволят применить любую удобную палку. Это дар в благодарность от древнего рода.

Я не сразу заметил, что вокруг моей точки заметно крутилось еще что-то... Серое, синее, красное...

– Стихии! – вырвалось у меня.

Меня поражало все. И то, что я вижу теперь способности, и то, что у меня вправду появился огонь. Он так и бурлил в крови, просился наружу, и я, глядя на камень, решился его выпустить.

Выставив ладонь, я представил ревущее пламя... Ничего. Я поморщился.

– Заклинание нужно, – послышался голос сзади.

Керт вышел из проема, неся в руках длинный посох. Ветеран был без серебряных доспехов, в обычном облачении – кольчуга поверх тканевой одежды. Но меч был на поясе.

– Заклинание? – переспросил я.

– Ну, да. Сначала стихия подчиняется слову, потом мысли. Это и мальчишка знает.

– А какое?

Ветеран нахмурился, потом пожал плечами.

– Ты б еще спросил, как я дышать научился. Это ж когда было, сотни лет уж прошли. Учителя найди, и лучше зверя, – махнул Керт, а потом щелкнул пальцем, – Точно! В лагере новобранцев наверняка научат.

– Когда ещё я туда попаду? – я с сомнением поглядел на

темно-синее небо.

– Ночью отправлю тебя, приор сказал – чем раньше, тем лучше.

– Он прав, – кивнул я, внимательно наблюдая, что делает ветеран.

Тот отстегнул ножны с мечом, отбросил, затем встал напротив меня, отведя длинную палку вбок.

– Размяться хочу, – ухмыльнулся воин, – Ты же не против?

Я покачал головой, внимательно глядя на него. Неужели предлагает драться?

– Задавай вопросы, – сказал Керт, и вдруг бросился на меня.

Я едва успел уйти от удара в голову. Правда, через секунду прилетело еще три удара одновременно – в грудь, в плечо, и в спину. Два из них я даже не успел заметить.

Оказавшись на земле, я пытался понять, что вообще произошло. Так быстро! Мать твою, но я же зверь...

– Вопросы, – повторил Керт.

Поднимаясь с земли, я тряхнул головой.

– Почему вы служите Небу?

Взрыв ударов от Керта последовал незамедлительно. В этот раз я просто отпрыгнул, пытаюсь увидеть хоть что-то в свистящем потоке. Невероятная скорость.

– Я имел в виду нормальные вопросы, – прорычал ветеран, – За такое казнят!

– Я на твоей стороне, – пропыхтел я, бегая вокруг, – Ответь, мне нужно знать!

Керт замер, поводя концом шеста в мою сторону. Кажется, ему было лень гоняться за мной.

– Небо – это вера наших предков, – ответил он, чуть успокоившись, – Небо определяет порядок мироздания, оно каждому определяет его меру. И это – правильно!

Я кивнул. Ладно, глубже копать не буду. Плечо и спина заметно ныли после его «ответов».

– А Бездна?

Желваки заиграли на лице Керта, борода дернулась. Но он сдержался, и спросил в свою очередь:

– Зверье пустое! Кто ты такой, Перит? Эти вопросы не задаст ни один зверь в здравом уме.

– Друг.

Тот покачал головой.

– Если бы не приор. Я ведь его еще мальчишкой помню.

И Керт бросился в атаку. В этот раз я увидел уже три удара, а четвертый пропустил.

Я летел на землю, крича от боли, а тело радовалось – наконец-то, достойный противник. Дар Скорпионов раскрылся, и требовал, чтобы я опробовал все приемы.

– Бездна – это хаос. Она пытается нарушить порядок. Тебе достаточно знать только это.

Поднявшись, я кивнул. Хотя на самом деле я всего лишь отложил на потом – спрошу у Белиара. Он лицо заинтересо-

ванное, хочется послушать его версию.

– Почему Небо само не накажет прецептора? – спросил я.

– Зигфрид и тебе сказал о прецепторе? – Керт удивился.

– Скорее, это он благодаря мне узнал.

Ветеран хмыкнул и ответил:

– Человек свободен выбирать, Небо лишь подсказывает истинный путь. Человек – хранитель порядка в Инфериоре, и не великому Небу заниматься делами земными.

Керт говорил точными фразами, будто вычитанными из какого-то писания. Религия – дело тонкое, и я понял, что не дожусь от бородача дельных мыслей, поэтому перешел на другую тему.

– Приор нашел еще предателей?

Ветеран покачал головой:

– К Небу нельзя часто обращаться, оно не терпит суеты. Но еще пару клятв было произнесено.

– То есть, количество клятв в день ограничено?

– Говорю же, Небо не терпит суеты... – Керт внимательно посмотрел на меня, а потом со вздохом добавил, – Клятва вообще произносится один раз в жизни, этого достаточно. Сегодня приор Зигфрид пошел на крайние меры...

– А молитва?

– А что молитва? – удивился Керт, – Молимся мы от чистого сердца каждый день, и не просим у Неба ответа.

Я задумчиво потер подбородок. Было сложно расшифровывать его слова, но, насколько я понял, клятва требует ма-

гической связи, а молитва мало чем отличается от обычной. Просто символический обряд, минута душевного спокойствия.

– Мастер, почему приор не может поехать к прецептору, и не призвать того к клятве?

Керт только-только собрался атаковать, но чуть не споткнулся, а потом заржал. Его смех едва не оглушил меня.

– А-ха-ха! Ну, зверь, ты развеселил меня. Чтобы приор спросил ответа у прецептора? Да, быстрее ноль станет зверем, чем такое произойдет, – Керт утер выступившие слезы.

Я промолчал, поджав губы. Если бы этот ветеран знал мою историю, так бы не говорил. Скорее всего, Керту сказали только, что я бывший первушник.

– Пойми, зверь, прецептора ставим не мы, а магистр ордена. Это приказ сверху, с небес.

Керт окончательно запутал меня. Разве Небо – это не те же ангелы с Медоса? Или тут все сложнее?

– Ой, ну сказал... Призвать прецептора к клятве...

– Получается, если прецептор отдаст весь орден Бездне, приораты ничего сделать не могут? – раздраженно спросил я.

Отсмеявшись, Керт вдруг посерьезнел и поскреб бороду:

– Ну, есть, конечно, закон. Только это очень сложно... Хотя, боюсь, именно этим и займется Зигфрид.

– Чем?

– Нужно собрать половину или больше приоров. Они мо-

гут призвать прецептора к клятве.

– А если сообщить наверх об этом? – спросил я.

– Ну, расскажешь ты Небу, а делать-то все равно человеку, – пожал плечами Керт, – Вот когда построят Зиккурат, тогда можно и сообщить куда следует. Но, насколько я знаю, еще ни один приорат не построил...

– То есть... Погоди, – я даже упер копьё древком в землю, чуть наклонившись вперед, – Связь с Медосом только через Зиккураты?

– Ох, и вопросы у тебя, зверь, – поразился Керт, – Второй мере не положено знать о таких вещах.

– Но я и так уже знаю, – возмутился я.

– Тут не в этом дело, – понизил голос ветеран, – Большой Небесный Зиккурат стоит в Престоле Ордена.

Я вспомнил Престол Ордена, и видение о нем. Огромный город, уходящий до горизонта. И разрушенный войной. Столица столиц, как сказал приор.

Керт перешел уже совсем на шепот:

– Говорят, он уже давно захвачен врагом, – круглые глаза ветерана говорили о том, чего он и сам боится, – Если земли зверей узнают, что люди потеряли связь с небесами...

Бородач осекся, оглянувшись. Я на всякий случай крутанул вокруг земным сканером, проверяя, одни ли мы. К этому еще добавилось странное чувство... Я чувствовал, что некоторые предметы холодные, а стоящий передо мной великан теплый, полный горячей крови.

– Ладно, хватит на сегодня, – сказал Керт, видимо, расстроившись, – Поспи пока немного, скоро я тебя выведу, есть у меня одна задумка. Пойдешь к Ящерицам с обозом, побудешь охранником.

И ветеран ушел, оставив меня одного. Я посмотрел на глыбу передо мной. Спать не хотелось, и терять времени тоже. Была и у меня одна задумка...

Глава 4. Холод ночи

Сначала, во время разговора с Кертом, я подумывал посвятить все время тренировкам – понять, что я могу, а что нет. Это пока я не просветил сканером округу.

Да, стихия огня добавила эффект очков ночного видения – я ощущал теплые и холодные предметы. И вот эта глыба размером с прицеп от авто все не давала мне покоя.

Я подошел к ней, едва теплый Керт ушел, и его помехи перестали влиять на чистоту сигналов. Поверхность камня была шероховатой, немного теплее окружающего меня воздуха. Видимо, днем солнце хорошенько нагрело его.

Подняв глаза за обломанный зубец, я посмотрел на темно-синее небо. Горизонта не видно – это надо подпрыгнуть, или забраться на глыбу. Но алые отсветы на облаках хорошо были видны, и они провожали закатившееся светило.

Заметно холодало. И обломок тоже остывал – новая стихия окрашивала это переливающимися цветами. Остывало все вокруг, но вот какая-то штука под обломанным зубцом была... невероятно холодной.

Когда мы с Кертом разговаривали, и я бросил вокруг сканер, я не сразу понял новые ощущения. Ну, камень и камень...

А теперь было ясно – этот зубец обломали, чтобы закрыть или разрушить какую-то вещь.

– Ух! – я уперся в массивный камень.

Затрещали жилы, выступил пот – и глыба чуть пошевелилась. Нет, я не сдвинул, но на какой-то миллиметр смог качнуть.

– Дерьмо... – выругался я, утирая пот со лба, – нулячье.

Пройдясь вокруг, я попробовал с другой стороны. Охренеть, какая тяжелая... Кто мог свалить это сюда?

Я быстро набросал в уме варианты, как все могло происходить. Войска Зигфрида победили, и, узнав об этом, тот самый Хродрик обламывает этот зубец, используя свою... ди-ику-у-у-ую...

– ...мо-о-о-ощь! – я опять уперся, буксуя. Камень только сделал вид, что качнулся.

Я стиснул зубы от досады. Что же там такое уничтожил этот Хродрик?

А мог быть и другой вариант. Зигфрид, когда наконец одолел брата, пришел сюда, нашел эту штуку и в ярости обрушил на нее камень.

Думай, Марк, думай...

Я опять уперся, побился плечом, а потом сел, уперевшись спиной в холодный камень. Сканер не мог разглядеть, что там. И не потому, что плохо работал. Нет, я буквально каждую песчинку и камешек видел там, внизу, вдавленные под весом...

Меня осенила идея, и я стал проглядывать пол под глыбой, пытаясь по форме оттиска понять, что там может

быть. Какая-то наковаленка расколота, расплющенная...
Как черная дыра.

Сильверит!

Я поскреб подбородок. Зачем сильверит? И ведь не успокоюсь, пока не узнаю.

Бросив осторожный взгляд на выход с крыши, я снова пристроился к камню. Эх, звериная сила... Ух! Еще бы чулка силы.

Но даже темное, с выглядывающими звездами небо не ценило моих попыток – я чуть не заработал грыжу, пытаюсь хоть как-то сдвинуть камень.

– Идиот, – уперевшись лбом в препятствие, вырвалось у меня.

Видимо, вместе с невероятной звериной силой пришла и невероятная тупость. Небу наоборот следовало бы забрать у меня дух за такое...

– Я же маг земли...

Я вспомнил, как служанка легко принесла огромный чан с водой. И, помнится, в Вольфграде у Скойла на занятиях, когда я корячил бочку с водой, учитель не похвалил меня.

– Значит, можно облегчить вес, – сказал я, глядя на свои ладони.

Я мысленно отослал благодарность учителю Скойлу. Да, мастер, до твоего ученика дошло, спустя столько-то дней.

И я начал пробовать все, что умел делать с землей. Просвечивать сканером, рассматривать мельчайшие частицы,

сливаться с камнем...

Пятнадцать минут экспериментов не пропали даром. Внезапно, когда я мысленно просто нажал на весь объем, камень сдвинулся. И не на миллиметр, а сразу на добрых десять сантиметров.

Раздался ужасный скрип – сильверитовая вещьца под камнем жалобно возмутилась такому издевательству. Звук резал уши, но я довольно улыбался – это был явный прогресс. Правда, голова отозвалась ноющей болью

Наверняка, будь рядом человек, он бы только усмехнулся таким скромным успехам. А мне было наплевать – когда я был первушником, я бы даже не примеривался к этой глыбе.

Дальше дело пошло гораздо быстрее. Я уже знал, как мысленно прилагать усилия, надавливая магическими мышцами. Через несколько минут адских усилий из-под камня, выкрошив целую борозду в полу, показалась небольшая сильверитовая чаша.

Измятая, местами треснутая, она напоминала кубок, который вручают за победу. Только верхняя часть сосуда запаяна плотной крышкой.

Я протянул руку, но вовремя остановился. Почему-то же ее попытались спрятать? Осторожно я просветил чашу сканером. Ужасно холодная для стихии огня, она для стихии земли казалась просто черным пятном, дырой, куда безвозвратно утекала вся магия.

Я покрутил головой. На крыше было уже достаточно тем-

но, и я быстро сбегал внутрь за фонарем. Пока я бегал, меня чуть не охватила паника – а вдруг пропадет вещица? Но серебряный кубок на погнутой ножке никуда не делся – все так же ждал меня на крыше, маняще поблескивая мятыми боками в свете фонаря.

Стоя над ним, я задумался. Насколько я понял, прикасаться к сильвериту не смертельно. Это же не коррупт... Но почему холодный? Насколько я помню, меч у Керта таким не был.

– А, ладно, – я протянул руку и коснулся кубка пальцем. «Здравствуй», – сразу же прозвучало в голове.

Я отдернул руку. Голос был потусторонний, и не принадлежал ни Небу, ни Абсолюту, ни Белиару, и уж тем более не Хали... Мои губы тронула усмешка – а ведь я уже эксперт по внутренним голосам. На родной Земле меня бы уже давно упекли в одну палату и с Абсолютом, и с демоном каким-нибудь.

– Ты кто?

Ответа не последовало, и я, прикусив губу, тронул чашу еще раз.

«Давно ко мне не обращались из Лазурного Города».

– Кто ты? – спросил я еще раз.

«У меня много имен».

Мне показалось, что я плохо слышу голос, и прижал ладонь полностью. Сильверит морозил, довольно быстро мои пальцы заоченели, отбивая в сердце холодом.

– Назови хоть одно, – сказал я.

Голос уже не казался враждебным. Вполне обычный, я бы даже сказал, дружелюбный.

«Бездна».

Я еле остановился, чтобы не отдернуть руку. Да, ну твою-то мать! Ну естественно, что еще могло быть у Хродрика на башне, как не личный алтарь для общения с Бездной.

«Хродрика нет, я забрала его. Я никогда не бросаю своих детей».

У меня мелькнула на краю сознания мысль – надо отдернуть руку. Но я быстро заглушил ее. Меня не зря зовут сильной волей, и такие испытания точно не сломают меня.

«О, да. Ты сильная воля».

Я осторожно взялся второй рукой за погнутую ножку, и попробовал установить кубок. Он едва не упал, и тогда я сел, положив его на колени.

Измятые бока показались мне ужасным кошунством. А ведь изначально чаша, несомненно, была прекрасной. Ну, почему нельзя было провести какой-нибудь обряд очищения, и оставить сосуд таким, какой он есть? Изящным и роскошным...

«Частичка Абсолюта, я ждала тебя».

Кубку и так уже изрядно досталось, и я держал его осторожно. Не хотелось еще больше повредить. Этот приор, должно быть, идиот – он даже не разобрался, что внутри сосуда. Если он побоялся поддаться искушению, значит, сла-

бак.

Я усмехнулся.

— ...нулячье! — донеслась какая-то ругань, совсем издаle-ка, будто кто-то громко крикнул во дворе огромного замка, и ветер донес эхо.

«Ты сможешь защитить и вернуть всех, кого хочешь».

Шнурок от талисмана давил на кожу чуть не до крови, и я недовольно полез за пазуху. Надоело, все время натирает шею...

— ...не думал, мой приор...

Едва я коснулся скрутки, как уши прорезал крик Рычка. Я совершенно непроизвольно повернул голову. Где он? Как будто совсем рядом...

«Стой. Смотри на меня!»

Совсем рядом стояли Зигфрид и Керт. Приор отвел меч в сторону, и уже начал движение, но, увидев мой взгляд, остановил удар. Странно, он что, не видит, что прямо в меня бьет?

— Ты слышишь меня, зверь? — голос приора донесся как сквозь вату.

Мне было совершенно безразлично, что он там спрашивает. Я свободен, и ничем не обязан этому зазнавшемуся человеку.

Я опять почуял холод в руках. Кубок почти отморозил мне пальцы, но я продолжал держать его за ножку. Второй рукой я тянул из-за пазухи талисман — давно пора выбросить, зачем

таскать с собой прошлое?

Тем более, я уже выполнил все долги. Я никому ничего не должен!

«Ты свободен. А я дам тебе силу».

– Он уже поклонился, мой приор – сокрушенно покачал головой Керт.

Поклонился? Я удивленно сфокусировал взгляд на кончике меча, висящего рядом с моим лицом. Одновременно я чувствовал, что сражаюсь со своей же шеей – она очень хотела повернуть голову, чтобы я смотрел на чашу.

– Зверь, как ты мог? – рыкнул приор.

В голове ворочались вязкие мысли. Зигфрид готовится казнить. Меня.

«Ты убьешь его прямо сейчас. Легко! И отправишься на Восток, за своей Грезэ».

Грезэ...

«Тебе надо спешить. Тот ноль из Проклятых Гор узнал ее имя».

Мастер Женья!

Я стиснул зубы. Чертов земляк никак не сдается. Какой-то жалкий ноль, и приходится все равно опасаться его.

«Он очень хитер. Даже меня смог обмануть, не дал ничего взамен».

Голос Бездны сквозил лютой злостью. Если уж ее мастер Женья смог обмануть...

Я удивленно повернулся к кубку. Постой... А что он спро-

сил у Бездны? И взамен чего?

Злость, распаляемая пламенем, вспыхнула в глубине души.

«А ты другой. Ты сильный, и будешь еще сильнее».

– А-а-а! – я с криком разжал кулак.

Чаша упала и откатилась, опять завалившись в борозду возле камня.

– Сволочь!

Я обнаружил, что тяжело дышу, а со лба у меня капает пот. Кое-как опершись ладонью, я встал, пошатываясь.

– Сраная Бездна! – ругань так и продолжала рваться из меня.

– Эй, – донесся голос приора, его меч так и висел в опасной близости.

Ко мне вернулись все чувства, и звуки уже не казались приглушенными. Я удивленно посмотрел на второй кулак, из которого торчал шнурок, потом разжал его – талисман-скрутка лежал на ладони, я все же сорвал его.

– Я еще не видел у зверей такой силы, мой приор.

– Я тоже, Керт. Не у второй ступени.

– Мой приор, – осторожно сказал ветеран, – Он поклонился Бездне?

Я протянул руку и мягко отвел клинок приора в сторону. Зигфрид не сопротивлялся, только внимательно посмотрел на меня, потом покачал головой.

– Не думаю, что так... Зверь, что скажешь?

– Если хочешь, приор, можем пойти к алтарю, – скривившись от боли, сказал я.

Голова гудела, как наутро после хорошей попойки. И в душе было такое дрянное чувство... Будто мной попользовались и выбросили на помойку. Все эмоции, что я испытывал, пока держал кубок, были поддельными.

Зигфрид подошел, бесцеремонно схватил меня двумя руками за голову и стал крутить во все стороны, разглядывая, будто я на прием к нему пришел. Ничего не заметив, он одобритительно кивнул.

– В зверях сразу видно Бездну, – сказал приор и повернулся, – Керт, как эта чаша опять оказалась здесь?

Бородач лишь пожал плечами, а Зигфрид упер клинок в пол. Он замотал головой, и его плечи затряслись в беззвучной истерике.

– Я просто идиот. Замок полон еретиков, и я еще удивляюсь, как эта мерзость сюда попала? Видимо, Бездна тоже тебя хочет, сильная воля.

– Что это? – я сделал шаг назад, стараясь не смотреть на кубок.

– Я обнаружил эту чашу, когда мы взяли штурмом башню Хродрика...

– А твой брат, он?

– Исчез. Мы сражались с ним в коридорах, а потом он сбежал сюда, – Зигфрид тяжелым взглядом посмотрел на чашу, – Я каждый раз отдаю приказ что-нибудь сделать с ней

– увезти, закопать, спрятать. Но эта дрянь возвращается на крышу.

Я тоже посмотрел на кубок, потом отвернул взгляд. Повторять эксперименты не хотелось.

– И ведь чаша не появлялась уже лет пятьдесят, так, Керт?

– Где-то так, приор.

– Дрянные времена, – Зигфрид сплюнул.

– Пойдем, Белый Волк, – Керт махнул головой, – Пора.

– Как? – я даже удивился, – Уже?

– Внизу уже шастают послы от прецептора. Я, конечно, наплел, что ты погиб в Клоаке с Мэйнардом, – проговорил Зигфрид, – Но лучше поторопиться.

– Вообще-то, ты просидел здесь целых три часа, зверь, – добавил Керт, переглянувшись с приором.

Я округлил глаза. Опять кульбиты со временем.

– Меня другое удивляет, – усмехнулся Зигфрид, – Как ты устоял перед Бездной? Ты же зверь!

Не сказав ни слова, я под их удивленные взгляды со всей дури пнул кубок, и тот, звеня, закувыркался по крыше. Меня очень злило, что я потратил бесценное время на разговоры с консервной банкой.

«Ты сам придешь ко мне, сильная воля».

– Хрен тебе, – ответил я.

Пламя в душе немного успокаивалось, я и опять немного расстроился – с новой стихией огня следует контролировать свою злость.

– Ни один еретик такое себе не позволит, – приор покачал головой, – Я помню, они бросались под меч, лишь бы я не ударил по чаше.

– Говорят, там внутри сердце дьявола, – задумчиво произнес Керт.

– А я слышал, что кровь самой Бездны, – сказал приор, потом махнул мне головой, – Пошли, обозники уже отправляются. Керт проводит тебя.

***

Даже в темноте далекий Лазурный Город выглядел величественно. Луна уже взошла, и городские стены отражали ее свет.

Торговый обоз уже давно отъехал на приличное расстояние, и пирамиду-зиккурат я с этой стороны города так и не увидел. Поскрипывали повозки, фыркали тяжеловозы, слышались разговоры и смех зверей.

Я шагал рядом с одной из телег, груженной мешками и оружием, звякающим на дне в свертках.

– Эй, второй коготь, – меня окликнул голос.

Дерьмо нулячье, ну, опять начинается!

Я повернулся. Этот Секай, начальник охраны каравана, с самого начала очень холодно ко мне отнесся.

Азиатский разрез глаз, черные волосы, заплетенные в косу, тонкая борода с усиками – внешность у Секая была колоритной, как у монгола из Золотой Орды.

Вооружен он был широкой изогнутой саблей, и, что уди-

вительно, почти не носил броню. Обычная свободная одежда, напоминающая казацкий кафтан. И только грудь прикрывал небольшой железный нагрудник. Скорее символ, чем доспех, но прямой удар копья наверняка выдержит.

– Ты охранять нанялся, или головой крутить, нулячий сын? – зверь подъехал на лошади, глядя на меня сверху вниз.

Я поджал губы. Мне пока лошадь не позволялась, ступенью не вышел. А вот Секай был уже четвертой ступени, и, судя по всему, своей саблей владел на уровне.

– Не повторится, мастер, – ответил я.

Всадник направился было дальше, чуть не подвинув меня боком лошади, но задержался и склонился.

– Я тебя не знаю, второй коготь, – сказал он едва ли не в ухо.

Он не шептал, нет, наш разговор могли слышать пол обоза, не меньше.

– Я тут за каждого душу положу, – Секай мотнул головой, – А тебе, нулячий потрох, не доверяю! Так что, если не хочешь вылететь вон...

Вон я вылетать не хотел, потому что путь на Восток был довольно сложным. Как мне сказал приор, исторически сложилось, что через некоторые земли лучше не соваться. Древний Перевал в Старых Горах, где я встретил павшего Эзекила, не самое страшное место в Инфериоре.

Тем более, некоторые приораты сами испытывали не самые лучшие времена. И не обязательно там были предате-

ли-еретики. Просто, чем ближе к столице, тем чаще собиралась дань. Логика у прецептора была простой – зачем ехать далеко, если можно собирать вдвое больше у тех, кто поближе?

Обозы с провизией и оружием шли в столицу, минуя некоторые приораты, и не всем приорам это нравилось – они считали, что им тоже нужна помощь.

Конечно, в открытую ни один приор не нападет. Поэтому за разбойниками на своих землях приораты следили сквозь пальцы, проводя только показательные шоу перед приездом прецептора.

Я, когда узнал все это, только поразился, как же все прогнило в Ордене. Тут и Бездна не нужна, сами все порушат.

Отобьется обоз от разбойников – хорошо. А если все-таки захватят несколько телег, то поделятся, с кем надо. Иначе разбойников ждет уже не показательная порка.

– Не подведу, мастер Секай, – покрепче перехватив копьё, ответил я.

– Ты уж постарайся, второй коготь, – и зверь отправился вдоль повозок дальше.

Меня особо не интересовала дальнейшая судьба обоза. По плану, мне надо было дойти только до земель Ящериц, в лагерь рекрутов. Дальше они уж сами, как-нибудь без меня.

– Ты не обращай внимания на Секаю, Перит, – сказал другой зверь, шедший по ту сторону телеги.

Это был Матс, зверь третьей ступени из стаи Хорьков. Я

познакомился с ним еще в городе, когда меня представляли Секаю.

Хорек был одет в простые кожаные доспехи и вооружен коротким мечом. На голове красовалась шапка с пышным хвостом хорька, закинутым на спину. Я довольно скоро понял, что в стае Хорьков эти вот хвосты, притороченные к головному убору, предмет особой гордости.

Матс все время следил, чтобы мех оставался чистым и пышным. А когда из-под копыт лошадей летела пыль, так вообще убирал за воротник.

Сам Матс с виду был обычным – белобрысые волосы под шапкой, веселые глаза.

– Секай – лучший охранник у Дидрича, его талисман, – продолжал Матс.

Я кивнул. Дидрич – владелец каравана. Для меня было настоящим сюрпризом, что он оказался единственным на весь обоз человеком. Всего второй перст, но уже со всей присущей третьей мере силой.

Просто мне казалось, что все люди сидят вот так, в крепостях, спрятав за доспехами и высокими стенами свою великую силу. Чтобы не дай Небо звери не удумали всех их поубивать и поднять свою меру.

А тут Дидрич, обычный караванщик. Он не только вез дань, но и свои товары. Из сильверита на главе обоза были только украшения и вставки в обычную железную кольчугу. Ну, и меч, естественно.

– Поэтому Секай так и пыжится, не хочет подвести, – продолжал Матс, – Он ниже третьей ступени не набирает в охрану.

– Да, я уже слышал, – кивнул я, старательно глядя вперед и по сторонам.

– Просто следом пойдет обоз с рекрутами, – продолжал Матс, как будто рассуждая вслух, – Прямоком в земли Ящериц. Вот Секай и не понимает, почему за тебя великий мастер Керт попросил.

Я пожал плечами. Ясно, что Матс пытается раскрутить меня на разговор, но мне нельзя было много рассказывать о себе.

– Я последний Белый Волк, – сказал я, – А в рекрутах сегодня те, кто из-за моей стаи несет наказание...

– О-о-о, – с легким восхищением произнес Хорек, – Тогда ясно.

Что ему было ясно, я так и не понял. Потому что у Матса наоборот глаза разгорелись пуще прежнего – казалось, его сейчас разорвет от вопросов.

Пришлось отложить разговор – от головы обоза проскакал всадник, дающий приказ остановиться. Повозки заскрипели, лошади зафырчали.

– Стоим, ждем, – сказал за спиной Секай.

Я обернулся. И когда он успел оказаться тут?

– Что там, мастер Секай? – спросил Матс.

– Звери прецептора, – пожал плечами начальник охра-

ны, – Ищут первушника какого-то беглого.

Глава 5. Граница

– Первушника они ищут, ха! – с усмешкой воскликнул Матс, пока проверяющие были далеко, у головных телег, – Придумали бы что получше...

– Ты про что? – удивленно спросил я, с тревогой глядя вперед.

– Второй коготь, нулячий ты сын, откуда выбрался такой наивный? – удивленно спросил Секай.

Я обернулся и посмотрел в глаза начальнику охраны. Кажется, у меня развивается паранойя – мне все время кажется, что про меня пытаются все разузнать.

– Да с окраин он, – усмехнулся Матс, – Рядом с моей родной деревней.

Я вспомнил, что поселение Лесных Хорьков и вправду находится не так уж и далеко от Белых Волков. Я так и не дошел туда, но, когда у меня была карта, то видел значки.

– А-а-а, – Секай хохотнул, – Дерёвня, ага? Вы ж там и вправду, говорят, дикие совсем.

Я упрямо поджал губы, чувствуя некоторую обиду за Рычка. И это еще больше понравилось грубому Секаю, я увидел веселые искры в его глазах. Его монгольская внешность добавляла еще больше задора, и не разберешь, злится он или смеется.

Неожиданно монгол отвесил мне легкую затрещину, звяк-

нув по шлему-шишаку, и указал на телегу:

– Кто груз сторожить должен, а?

Скривившись, я повернулся и стал смотреть вперед. Сбоку послышался шепот Матса:

– Перит, пока обоз доедет до столицы, пару раз нарвешься на такие вот отряды, с особыми поручениями. Господину Дидричу всегда приходится преподнести подарок важным особам, чтоб пропустили.

– Подарок, скажешь тоже, – возмутился Секай. Он прекрасно все слышал, – Дерёвня! Это называется воровство, нулячи вы дети, – ругнулся он, но голос понизил.

Воины прецептора приближались, их было около дюжины. С некоторым облегчением я понял, что это все звери третьей-четвертой ступеней – людей здесь не было. Они были одеты в кольчуги, с литой вставкой на груди. На вставке выгравирован человек на коленях, поднявший голову к Небу – герб Ордена.

Множество элементов на броне были у них подкрашены в черный цвет, и я взял себе на заметку спросить про это. Ведь в Синем Приорате все отмечены синим. Насколько я помню, плащ у прецептора тоже был черным, как ночь.

Мое внимание привлекла фигура, движущаяся вслед за воинами и одетая в рыжий балахон, скрывающий все тело. Лицо было спрятано под азиатской шляпой-конусом. Эти же таинственные звери сопровождали прецептора в Вольфграде!

Сердце истошно забилося в груди – если этот зверь был на том суде, и видел меня... Насколько сильно звериная суть изменила мое лицо?

– Назовите себя? – рыкнул подошедший воин, с гладко-выбритым черепом.

– Матс, Лесной Хорек.

Взгляд воина переместился на меня.

– Перит, Белый Волк, – поспешно сказал я.

Зрачки изучали меня секунду, потом переместились на Секая.

– Издеваетесь, да? – вырвалось у монгола, – Вы уже который раз встречаете наш обоз, и ты просишь меня назвать себя?

Лысый недовольно скривился, и едва сдержался, чтобы не покоситься себе за спину. Я понял, что воин и сам находится при начальстве – не будь тут странного зверя в конусной шляпе, лысый вел бы себя по-другому.

– Сказано тебе... – недовольно проворчал он, – Назвать себя!

– Секай, Степной Сокол, – сквозь зубы процедил начальник охраны.

Лысый махнул головой своим воинам, и они прошли мимо нас дальше. Вот только таинственный зверь в рыжем, проходя мимо меня, остановился. В шляпе оказалась тонкая прорезь для глаз, и оттуда блеснул внимательный взгляд.

Я делал вид, что не понимаю, чем привлекаю внимание.

Обычный зверь второй ступени, в простых чешуйчатых доспехах, с копьём. Свой щит я держал пока на телеге рядом.

– Назови себя еще раз, зверь.

Говорила женщина, и ее стальные нотки прямо давили угрозой. Я чуть заволновался – этот голос был мне знаком, причем слышал его совсем недавно. Кажется, это было сегодня... Или вчера?

Воины лысого замерли чуть впереди, и обернулись, с интересом разглядывая меня.

– Перит я, Белый Волк.

– А ты силен, второй коготь, – оценивающе сказала она, я различил даже нотки игривости.

Под балахоном угадывалась торчащая у пояса рукоять меча, и рука моей собеседницы почему-то двинулась к ней. Лысый со своими воинами напряглись.

Я же просто пожал плечами. Мое чутье отлично подсказывало, что зверица намного выше меня по ступеням, но дрожать от страха я не собирался. Как говорится, пусть сначала докажут, а пугать меня не надо.

– Как скажете, мастер, – ответил я.

– Белых Волков, говорят, уже нет, – задумчиво сказала женщина, – Как же так вышло?

– Я последний.

Некоторое время собеседница молча разглядывала меня. А я все пытался вспомнить, где же я слышал этот голос. Почему-то воспоминания слишком смутные.

Я почувал цепкие коготки – зверица лезла в мою голову. Непроизвольно я выставил мысленную каменную стену, и из-под шляпы послышалась усмешка.

А у меня по спине пробежал холодок. Интересно, зверь имеет право сопротивляться прослушиванию мыслей? Все-таки это делает воин прецептора.

– Куда направляешься, Белый Волк? – неожиданно спросила зверица.

– Лагерь рекрутов в землях Ящериц.

– На войну идешь? – шляпа чуть качнулась, сопровождая одобрителный кивок, – Знала я одну Белую Волчицу. Она была великим воином.

Я улыбнулся. Та самая Спика, бабушка Хильды, была много где известна ...

– Да, Спику Белую Волчицу до сих пор помнят в землях Серых, – подтвердил я.

Женщина передо мной вздрогнула, услышав имя давней воительницы.

– До встречи, зверь, – сказала собеседница, – Сегодня великий день – я отдаю долг Белой Волчице.

Она сделала сильный акцент на последних словах, и я замер в легком недоумении. Что бы это могло значить?

– Я слышала, Кабаньи Клыки тоже в том лагере, – как-то невзначай сказала женщина, а потом повернулась и коротко махнула воинам двигаться дальше.

Лысый растеряннo глянул на меня, нахмутив брови, а по-

том пошел следом за своими. Судя по его взгляду, он считал все выходки женщины в балахоне обычными капризами.

А меня не отпускала фраза про долг...

И тут я вспомнил! Лисица, седьмой хвост Кицунэ. Та самая женщина с рыжими волосами, вооруженная катаной. Я чуть шею не свернул, глядя ей вслед.

Это же она врачевала раненого Фолки перед Перевалом, пока я рядом отдавал дух Небу после тяжелого заклинания. А еще раньше она положила трех Безликих в лесу, когда мы с Фолки спешили к Хильде.

Кабаньи Клыки, значит... Я задумчиво потер подбородок.

– Ты как будто привидение увидел, Белый Волк, – усмехнулся Секай, а потом щелкнул мне по шлему пальцем, – Смотри давай в оба, нулячий сын, сейчас снова двинемся.

Я кивнул, и последний раз оглянулся назад. Проверяющие уже ушли в конец обоза.

Отдала долг, говорит. И ведь эта Кицунэ точно меня узнала, но ничего не сделала. Лисица наверняка тут спокойно положит пол каравана, ее силу я знал не понаслышке.

– Ничего, до Ящериц должны спокойно добраться, – бодро сказал Матс, когда повозки стронулись, – Это же пока земли Синего Приората.

Хорек снова повеселел, и, судя по лицу, ему очень хотелось поболтать. Хотя он и ловил все время недовольный взгляд Секай, время от времени проезжающего мимо нас, остановиться весельчак не мог.

Я слушал его вполуха, я сам думал над своей проблемой. С Кабанами встречаться мне нельзя.

– Там, дальше, за землями Ящериц, лежит Желтый Приорат. Через него пойдем, вот там жопа! – Матс округлил глаза, показывая мне серьезность проблемы.

– Что, грабят?

– Не то слово.

– А почему так медленно едем? – спросил я.

– Не понял? – Матс подарил мне удивленный взгляд.

– Говорят, от Вольфграда до Лазурного Города обоз может за пару часов доехать, – осторожно сказал я, – Летит, как ветер.

– Так это от Вольфграда, – усмехнулся Хорек, – Ну, там и дорога-то прямая, Синий Приорат еще следит за этим. Дальше, чем ближе к столице, уже нет таких чудес, все дороги разбиты.

Я ничего не ответил. Как по мне, это было нелогично.

– Говорят, это чтобы враг быстро не добрался сюда, – Матс пожал плечами, – Да много чего говорят.

На это я тоже ничего не ответил. Если причина – война, то тут и спроса никакого.

***

До Ящериц мы доехали где-то часов через шесть. Солнце висело уже над горизонтом, утро было в разгаре. Я с интересом разглядывал местность, которая очень напоминала индейские прерии – торчащие скалы посреди пустынной рав-

нины.

В одном месте обоз все-таки вышел на прямую дорогу, что позволило набрать приличную скорость. Правда, ехали мы так всего полчаса.

Я все время ловил довольный взгляд Матса, пока мы сидели на телеге. Было заметно, что ему нравится скорость.

– Эх, люблю наш Синий Приорат, – грустно сказал Хорек, когда колеса повозок жалобно заскрипели, реагируя на постепенное торможение, – Больше нигде так не покатаемся.

Мне оставалось только кивнуть. Сам я нигде в Инфериоре больше и не был, поэтому и сравнивать было не с чем.

Всю дорогу я раздумывал, как мне поступить с Кабанами. Пока единственной мыслью было поговорить с Секаем, и попробовать наняться в охрану до самой столицы. Думаю, если я попаду на фронт, минуя лагерь новобранцев, это не будет серьезным проступком.

– Что ты меня жрешь взглядом, нулячий сын? – Секай, на счастье, оказался рядом.

– Могу ли я с вами...

– Не можешь, – отрезал монгол, и, пришпорив коня, улетел вперед.

Я недовольным взглядом проводил его спину. Все немного сложнее, чем я думал. И, как назло, нет возможности себя показать. Может, его на бой вызвать?

Эта мысль показалась мне довольно здоровой.

Мы соскочили с телег, когда скорость упала до подходя-

щей. Дорога стала поворачивать по вершине огромного холма, и перед нами открылся впечатляющий вид на долину. Впереди лежала река, и дорога упиралась прямо в нее. Справа нас подпирало нагромождение невысоких скал, а левее, в излучине реки, виднелось огромное поселение.

Навскидку, до него было около часу пути.

– Хвостатые Ящерицы, – пояснил Матс, показывая на поселение.

Я присмотрелся. Эх, тут очень не хватало зренья, как у Фолки. Но все-таки мне удалось разглядеть небольшие квадратики возле деревни, возможно, это и были лагеря новобранцев.

– А где мост? – ради интереса спросил я, глядя на реку.

– Тут вброд идут, – со вздохом сказал Матс, и язвительно добавил, – Граница приоратов прямо на реке, и никто не знает, кто должен строить мост.

Я чуть не застонал. Нулевой мир, ну почему тебя тоже победила долбаная бюрократия?

– Зигфрид мог бы, чтобы заслужить почтение прецептора... – задумчиво сказал я.

– Дерёвня ты пустая, – раздраженно бросил за моей спиной Секай.

Я вздрогнул. Который раз уже он подкрадывается, а я не могу его почуять. И это при том, что он на лошади.

– Готфрид Желтый не дружит с Зигфридом, – покачал головой Матс.

– Эти нулячьи дети скорее друг другу глотки перегрызут, чем мост построят, – добавил Секай.

У меня вырвался легкий вздох удивления, когда я услышал такое обращение к приорам. Да еще и Матс весело заржал.

Подумать только, там, на окраинах, звери и подумать о таком не могут, чтобы лишнего сказать о приоре – сразу пальцы ко лбу прикладывают, и просят прощения у Неба. А здесь это шуточки, над которыми смеются.

– А разве великий прецептор не наказывает за вражду? – кое-как справившись с изумлением, спросил я.

Секай двигался сбоку от меня – конь красиво гарцевал под всадником, выгибая шею. Начальник охраны все смотрел вправо, что-то высматривая в нагромождении скал. Но, когда он услышал мой вопрос, то подарил такой взгляд, что у меня самого возникло желание назвать себя «дерёвней».

– А кто ему докладывает-то, прецептору? Дань платится, рекруты едут, – отчеканил Секай, – Главное, чтоб ереси не было.

Я тактично промолчал. Скорее всего, никто не знает, что прецептор и сам балуется этой ересью.

– Колеса крутятся, деньги мутятся, – весело бросил Матс, хлопнув по борту телеги.

Я только подумал, что настал неплохой момент вызвать Секаю на бой. Но тут обоз стал спускаться с холма, и нам пришлось упираться в передние борта повозок, чтобы они

не уехали вперед лошадей. Тяжеловозам-то что, им ничего не будет, но вот груз потом собирать по дороге очень не хотелось.

Матс кряхтел рядом, упираясь в телегу. Несмотря на третью ступень, он выглядел не таким крупным, как я. Мне было не особо тяжело, поэтому я успевал и поглазеть по сторонам.

Особенно часто я поглядывал на Секая. Везучий зверь, никак к нему не подкатишь, все время у него дела. Вот и сейчас он, вытянув саблю, так и смотрел на скалы справа.

Не сразу, но вскоре и я заметил, что у меня проснулось чувство опасности – общий фон тревоги вырос. Кажется, в глаза ударили какие-то искорки.

Скалы не были высокими, но их было много. Торчащие каменные останцы беспорядочным лесом уходили далеко вдоль реки, и среди них мог скрываться кто угодно.

Дорога пошла под самым большим креном, и нам пришлось побольше упереться. Даже запряженные тяжеловозы стали тормозить и скользить копытами, чтоб не съехать.

– Секай, голову! – крикнул я, когда резко что-то почуял.

Он подарил мне злой взгляд, но все же пригнулся – и над его головой пролетела стрела.

– Щиты, нулячи вы дети! – заорал начальник, вскидывая саблю, а потом прищпорил коня и понесся вдоль обоза.

– Вот уроды, почему сейчас-то? – выругался рядом Матс.

Вокруг раздались крики, заржали лошади. Наша тоже дернулась в панике, но Матс коротко свистнул, и животное по-

слушно замерло. Вот только повозка опасно надавила сверху...

Рядом в борт воткнулась стрела, а через миг чувство опасности заставило меня дернуться в сторону еще от одной.

– Ложись! – крикнул я.

Шустрый Хорек успел пригнуться, и снаряд снес ему шапку.

– А, дерьмо нулячье! – Матс прикрыл руками белобрысую шевелюру.

Повозка, потеряв опору, бесцеремонно толкнула нас в спину. Конь впереди жалобно заржал и стал скользить по дороге, упираясь копытами, оглобли стали заворачиваться.

Мимо нас, чуть не задев телегу, пронеслась другая повозка. Лошадь со стрелой в шее и с безумным взглядом жалобно ржала.

Я не успел проводить ее взглядом, как пришлось упереться в борт еще сильнее – что-то уже сзади давило на нашу телегу.

– Я сейчас тормоз воткну, – Хорек исчез с той стороны.

– Матс, дерьмо нулячье! – мне на плечо сразу надавил двойной вес.

Разбойники выбрали идеальное момент для нападения. Я с легкой надеждой бросил взгляд на далекое поселение – там ведь столько защитников.

Тут по повозке что-то ударило, да так, что она подпрыгнула и накренилась. Мешки посыпались на меня сверху. Я

успел отскочить, совсем рядом упал мой щит.

Нашу повозку перевернуло, лошадь тоже кинуло на бок.

Матс ругаясь, бегал где-то за перевернутой повозкой. А в меня прилетело сразу несколько лучей опасности. Сделав несколько кувырков, я вскочил, выискивая врагов. Среди скал появились темные фигуры – и у каждой был лук в руках, они обстреливали весь обоз.

– А, к нулям собачьим, – вырвалось у меня.

Дальше я просто перестал думать, и тело зажило своей жизнью. Повесив щит на руку и перехватив копьё, я стрелой понёсся к скалам.

– Пери-и-ит! – донеслось сзади.

Я не слушал, лавируя из стороны в сторону. Мимо свистели стрелы. В щит передо мной воткнулась одна, но даже не пробила. Звякнуло железо, и через секунду я оказался уже среди камней.

– А, синяя падаль! – кричит зверь передо мной, отбрасывает лук и тянется к рукояти меча на поясе.

Но он слишком медленный. Мое копьё входит ему в грудь, пробивая кольчугу, упирается в перекладину, и я словно таран сношу его.

За спиной зверя маячат ещё сообщники, кажется, тут тоже есть всадник. Воин на лошади держит какую-то веревку. Наверняка как раз готовился выскочить, но мое нападение посеяло смуту.

Я ногой спихиваю беднягу с копьё – он отлетает, сбив с

ног какого-то зверя, а сбоку на меня прыгают еще двое. Поймав удар от одного на щит, я вонзаю копье в лицо второму. Тот замахнулся топором совсем уж неумело, поэтому так и падает со вскинутой рукой.

Я упираюсь в щит и толкаю им, словно тараном. Щит об кого-то ударяется, слышится ругань. Под ноги падает зверь, и мое копье быстро пригвозждает его к земле.

– Что это за дерьмо?!?

– Убейте его!

А мне весело. Внутри бурлит какая-то ярость, она разгорается, словно пламя костра. И каждый противник, что спешит ко мне, только подкидывает туда дрова.

Я колю короткими тычками, между скал не размахнешься. И мимо пропустить никого нельзя. Перед глазами летают светлячки, врезаясь мне в грудь, и каждый дарит легкость, помогая быть еще быстрее.

На меня летит всадник, выставив длинное копье, но его лошадь не смогла набрать скорость среди скал – под копытами слишком много камней. Отразив еще пару шальных ударов сбоку, я прыгаю навстречу копейщику, и ныряю под коня. Щит звенит от скользящего по нему острия копья.

Мне было жалко ранить животное, и я ударил по ногам лошади древком. Животное, жалобно заржав, споткнулось, полетело кувырком. Где-то, ругнувшись, шмякнулся копейщик.

– Да дерьмо нулячье!

Мой щит схватили, рванули на себя, и я, не глядя, ударил туда копьем. Раздался крик, щит сразу отпустили.

Опасность летит со всех сторон, и я едва успеваю на нее среагировать. Удар, выпад, блок, снова удар...

Я экономлю движения, стараюсь убивать сразу. Техника Скорпионов хочет раскрыться, пытается нащупать пределы моего нового тела. Вот только предела нет, и энергия земли струится через ноги непрерывным потоком.

Не сразу я понял, что каждый удар моей руки – это «каменное жало». Мне даже не приходится мысленно ничего проговаривать, копье и так легко пробивает деревянные щиты, и противники с криком отлетают, сбивая друг друга с ног.

– Сюда!

– Стреляй!

Глаза выловили движение сбоку, я подставляю щит – стрела уходит вверх. Но вторая врежется мне в бок, я стискиваю зубы от боли.

Давно меня не ранили...

Через узкий проход между скалами в нашу сторону спешит подкрепление, десятка полтора воинов. Над их головами, как корабль, плывут плечи особо крупного зверя, с огромным топором наперевес.

Боль в ребрах начинает разливаться холодом, и я, недолго думая, решаю закончить все одним ударом. Крутанувшись, я бью копьем по земле, направив всю энергию, что накопил, прямо в толпу...

«Унда ин террам!» – всплыли в голове слова заклинания. Эффект был колоссальный. Я чуть-чуть промахнулся, смазав удар по скале, и с ее вершины вниз сорвался огромный кусок.

Все вокруг затряслось, а у меня потемнело в глазах. Черт, неужели опять помру? Как же так, я ведь вторая мера.

– Перит!

Я обернулся, тяжело дыша и пытаюсь рассмотреть, кто меня зовет. Огромным усилием я остановил себя, чтобы не ткнуть копьём в направлении голоса. Правда, не знаю, хватило бы у меня на это сил.

В обморок я так и не упал, но стрела в ребрах не давала мне двинуться. Мороз так и продолжал растекаться по телу. Сил у меня совсем не было, я едва не валился с ног от усталости.

Перепрыгивая через трупы разбойников, ко мне спешил Матс.

– Твою звериную бабушку! – Хорек веселым взглядом смотрел вокруг, едва справляясь с удивлением.

– Второй коготь, нулячий ты сын, – в проходе между скалами показался Секай на лошади.

Я оперся на копьё и оглядел поле боя. В просторном закутке между скалами лежало несколько тел, а тот проход, через который спешил еще отряд врагов, весь оказался погребен под камнями.

Ноги отказались меня слушаться, и я тяжело сел на зем-

лю. Да на хрен, что такое-то? Неужели применение магии отнимает столько сил? Или это все стрела?

– Перит, ты не говорил, что маг! – Хорек наконец подскочил, оценивая разглядывая разрушения вокруг.

– Матс, помоги ему, – Секай не стал заезжать на лошади за скалы, – Не видишь, что ли?

Хорек подскочил и, схватившись за стрелу, обломал ее.

– Навылет прошла, – весело крикнул он в самое ухо.

Я заорал от боли, а Матс бесцеремонно ударил по обрубку, выталкивая наконечник. У меня аж звезды полетели перед глазами.

– Эх, хороша животинка, – послышался голос Секая.

Сбитый мной конь покорно стоял возле убитого хозяина, и начальник охраны, спрыгнув, дошел до него и взял под уздцы.

– Чего там, отбились? – хрипло спросил я, опираясь на копьё и на плечо Матса.

– Одну повозку почти укатали, но много повредили. Работы и так... – Матс вдруг осекся, глядя куда-то в сторону.

Я тоже повернул голову. Из-под завала, устроенного мной, вырвался целый ворох огоньков духа. Стая светлячков чуть задержалась, а потом всей гурьбой полетела ко мне.

– Ну, твою-то... – вырвалось у меня.

Голова закружилась от силы, я приготовился... но ступень так не поднялась.

– А, зверье я пустое, – с досадой вздохнул я.

– Ух, почти, – с легкой завистью сказал Матс, глядя на мою меру, – Ну, Белый, ты дал!

Я и сам видел, что почти выбился из второй ступени. Ну, прямо чуть-чуть не хватило. Моя точка на самом краю даже слегка разозлила, и я с обидой посмотрел на небо – могло бы и подыграть.

– Эй, Белый Волк, – крикнул Секай.

Я поднял на него голову, он уже выводил лошадей наружу.

– Пошли, поговорим с Дидричем.

Глава 6. Белый

Прежде, чем выйти, я еще раз оглянулся на заваленный проход. Интересно, все ли погибли? Но попытка посмотреть земным сканером вызвала резкую боль в раненом боку.

– Второй коготь, нулячий ты сын, я долго ждать не буду, – недовольно бросил Секай, – Матс, тащи его.

Я попытался двинуться самостоятельно, но едва не завалился – рана оказалась серьезнее, чем я думал. Хорек снова перекинул мою руку через плечо и помог опереться.

– Спасибо, но я и сам могу, – возмутился я.

– Приказ, – с легким чувством вины отозвался Матс.

Ну, тут я, как бывший служивый, спорить не стал – приказ есть приказ. Поэтому я с некоторым облегчением оперся на зверя, ведь боль в боку действительно меня ослабляла.

– Стрелы заговоренные, – ворчал Хорек, – Наверняка измазали еще какой дрянью магической, вот тебя и штормит.

Я только кивнул. Штормит, не то слово. Перед глазами аж круги поехали. А я ведь подумал, что это от того заклинания.

Тут, видимо, все наложилось. И стрела, и надрыв магических сил, да и просто банальная усталость – если так подумать, то я не спал уже долго. Хотя из-за перехода в новую меру я не чувствовал последствий, но чем черт не шутит?

Мы вышли из-за скал...

Караван потерпел большие, но вполне обратимые послед-

ствия. Много повозок перевернулось, груз был раскидан по всей дороге, растянувшись до самого подножия. Некоторые телеги скатились вниз и кувыркнулись уже там.

Было печально видеть, но среди мешков и ящичков лежали тела – не все пережили это нападение. Особенно много убитых было ближе к головной части обоза – там возле широкого прохода в скалах, видимо, разыгралась настоящая битва.

– Говорят, Дидрич многих положил, – буркнул Секай, – Но, как по мне, воин из него нулёвый.

Матс усмехнулся, и подмигнул мне.

Некоторые стражники стояли, зорко оглядывая скалы – не явится ли еще кто грабить? Но по большей части все звери ходили растерянные, не зная, за что взяться – кто-то держал под уздцы отстегнувшуюся лошадь, кто-то стоял с мешком и не знал, куда положить.

Как раз перед нами стоял совсем молодой зверь и держал в одной руке лук, а другой подпирал отвалившееся от телеги колесо. Я усмехнулся – а если появится враг, он чем стрелу тянуть будет?

Секай, едва заведев это, разразился громкой руганью:

– Нулячий ты сын, чего встал?

– Так, мастер Секай, а что делать-то? – юнец растерянно заметался взглядом между оружием и колесом, не зная, что бросить.

Монгол шлепнул себя по лбу, и устало выдавил:

– Снимать штаны, и бегать, – он зарычал, пытаясь взять

себя в руки, – Брось ты уже, к нулям, этот лук! Победили уже...

– Так от господина Дидрича пока никаких приказов, – возмутился зверь, но осторожно положил оружие.

К нам уже подходили остальные караванщики, услышав разговор. Все чувствовали, что сейчас должны последовать четкие указания.

Секай вытянул голову, рассматривая, что там происходит в голове обоза. У подножия холма была какая-то толкотня, но в целом звери там бегали более организованно, чем здесь – двигали повозки, перегоняли лошадей, перетаскивали грузы.

Монгол отчеканил:

– Повозки целые видите?

В ответ слаженный кивок, и Секай продолжил:

– Ремонт потом займетесь. Сейчас в целые впрягаете по две лошади, собираете груз, и перевозите вниз. Выполняйте.

Звери кинулись выполнять, а монгол кивнул нам с Матсом двигаться вниз. Пока мы спускались до Дидрича, я думал, что снова отдам дух Небу – до того плохо мне стало.

Владелец каравана же выглядел так, будто и не дрался даже. В новенькой железной кольчуге, с ярко блестящими серебряными вставками, грудь увешана несколькими цепями. Среди звеньев поблескивали и золотые, и коррумпированные вставки. Пальцы купца все украшены кольцами с крупными разноцветными камнями, что придавало ему какой-то

цыганский вид.

Седой бородатый воин сидел на перевернутой телеге, опершись на узкий серебряный клинок с украшенной рукоятью, и тяжелым взглядом смотрел на холм. Видимо, купцу нелегко было вот так смотреть, как его товары валяются на земле.

Мы подошли, и я, забыв про все почести, просто сел на землю. Сил стоять уже не было, я с тревогой вслушивался в свое тело.

Дидрич, нахмутив брови, глянул на меня, потом поднял взгляд на Секаю. Монгол, собираясь с мыслями, поскреб жидкую бородку, а потом сказал, указывая на меня:

– Тот зверь, за которого просил мастер Керт в столице.

Купец глянул на меня уже другим взглядом, более заинтересованным.

Матс не удержался, и вставил:

– Белый Волк раскидал там пол ватаги разбойников. Просто кинулся с копьем на стрелы, я даже...

– Матс, нулячий ты сын, – коротко оборвал его Секай, – Там вроде полно работы! – он махнул в сторону холма.

Хорек подскочил, но купец поднял ладонь.

– Пусть сидит. Успеется.

Матс поджал губы, но садиться не стал. Вместо этого он вопросительно глянул на монгола, и тот, ухмыльнувшись, кивнул. Мол, сиди уж.

Купец цыкнул:

– Секай, звериная твоя глотка, почему мне иногда кажется, что звери больше слушаются тебя, чем меня?

Монгол пожал плечами:

– Может, потому что они и вправду больше слушаются меня, господин Дидрич?

Купец захохотал, хлопнув себя по бедру. Даже рана не отвлекла меня от удивления – как просто между собой разговаривали человек и зверь.

– Секай, напомни мне прибить тебя, когда доедем до места.

– Обязательно, господин Дидрич.

Купец только кивнул, ощерившись довольной улыбкой, затем его взгляд вернулся ко мне.

– А ты молодец, Белый Волк, – он одобрительно кивнул.

Я кивнул в ответ, вымучив легкую улыбку. Получилось криво, и купец обеспокоенно глянул на бок, к которому я прижимал руку.

– Нуль мне в меру, где там мой лекарь? – он приподнялся, стал бегать глазами по каравану, потом, заметив кого-то, коротко свистнул.

Все-таки это был человек, третья мера. От его свиста меня чуть не оглушило – рядом испуганно фыркнули лошади, а обернулись вообще все звери. Дидрич кому-то махнул, потом сел.

– Ты храбрый зверь, сильный, – продолжил Дидрич, – И странный.

– Не совсем понимаю, мастер.

Он потянулся к поясному кошелью, но тут подошел лекарь. Одетый в обычную хламиду, когда-то бывшую синей, лекарь походил больше на грязного бедняка. Я с легким отвращением посмотрел на его окровавленные пальцы с грязными разводами, когда он схватил мою ладонь и отвел в сторону.

– Заговоренная стрела была, – со знанием дела сказал лекарь.

– Да ты что?! – деланно удивился Хорек.

– Нуль тебе в жопу, лекарь! – выругался Дидрич, и Матс с Секаем захохотали, – У меня лошадь лучше врачует, чем ты.

Тот ничего не ответил, а лишь, надув губы и нахмурившись, потыкал пальцами по краям раны. У меня поехали круги перед глазами, и я не знал, от чего кричать – от боли или от явной антисанитарии. Как житель двадцать первого века, я прекрасно понимал, что такое грязные руки.

– Больно будет, – лекарь поднял глаза, потом резко выдохнул, – Пурус салюс!

У меня искрануло в глазах, я чуть не свалился, и Матс сразу подпер меня плечом. Лекарь же поднялся и, гордо подняв голову, и ни на кого не глядя, сказал:

– Больному поспать полдня, пока скверна выйдет. Я еще подойду, чтобы проверить рану.

– Свободен, Ларс, – Дидрич кивнул и взмахом ладони отправил лекаря.

– Господин, – с видом несправедливо обиженного Ларс

кивнул купцу, и, так и не опустив голову, гордым шагом отправился врачевать остальных.

Его проводили взглядом, а потом Секай, усмехнувшись, прошептал:

– Ладно, хоть не убивает...

Дидрич кивнул:

– Лечит лучше, чем ноль, хоть на том спасибо.

Я криво усмехнулся, слушая их разговоры. Мое состояние внушало мне тревогу. Я недолго находился в звериной шкуре, и мне казалось, что эту силу и здоровье ничто не может поколебать.

А тут обычная стрела мне намекнула, что я все так же смертен. А умирать еще раз ой как не хотелось – с одной стороны опять Белиар подкинет мне долгов в копилку, с другой стороны Абсолют, который теперь непонятно как ко мне относится.

Дидрич все-таки опустил руку с широкий поясной кошель.

– Керт не только просил за тебя, но даже заплатил. Мне просили передать тебе это, Белый Волк, когда довезем тебя до лагеря.

Он вытянул на свет маленький свиток, перевязанный шелковой ленточкой, и протянул его мне.

Я попробовал поднять руку, но понял, что она не слушается меня.

– Он точно его подлечил? – Дидрич с беспокойством гля-

нул на меня.

– Эх, жаль будет, если не вытянет, – голос Секая доносился уже, как сквозь вату, – Представь, у него магия велария. Зверь увидел, что мне в голову стрела летит.

Купец глянул на меня круглыми глазами:

– Увидел?! – удивленно спросил он, и выругался, – Не может быть. Телохранитель!

Я вздрогнул. Откуда он знает? Неужели опять прознали, что я пришелец из другого мира?

Мои движения были уже ватными, я заворочался, пытаюсь, нащупать под рукой копьё. Совсем рядом показались обеспокоенные глаза Хорька...

– Тысячу нулей в глотку этому Ларсу, – сквозь пелену слышалась ругань Дидрича, – Все самому делать надо!

А потом я снова провалился в темноту...

***

– А, очнулся, – весело бросил Матс.

Я не сразу сообразил, где нахожусь. Подо мной покачивалась телега, лежал я на чем-то мягком. Поэтому мне сначала показалось, что я опять летаю по Чистилищу.

Стало ясно, что я просто спал все это время, хотя даже снов не видел. Видимо, до такого устал, что моей душе было лень куда-то улетать.

– А... это... – прохрипел я пересохшим горлом.

Вокруг медленно проплывали поросшие лесом холмы, местность была совсем уж незнакомой. Солнце было где-то

за деревьями, его ласковые лучи игрались со мной через ветки, и я пока не мог сориентироваться, был это вечер или утро.

Одно я помнил точно – возле поселения Ящериц леса не было.

Матс шел возле телеги, на которой я лежал. Он сунул руку куда-то под мешок, выудил большую кожаную флягу, и сунул мне.

– Удержишь?

Мои руки без команды откупорили пробку, и я жадно всосался в горловину. Я пил, пил и пил...

– Ох, Дидрич и устроил этому Ларсу, чуть башку не снес, – тихо хохотнул, – Он одно лечит, другое калечит.

Я наконец оторвался от фляги.

– А лагерь рекрутов? Доехали?

– Уехали мы оттуда, день уж как, – Матс махнул куда-то за спину, – Ты всю ночь продрых. Так что доброе утро.

Я обернулся назад со смесью облегчения и тревоги.

– Как уехали? А почему?

Моя память сначала отказывалась помогать, а потом я вспомнил последние слова Дидрича про телохранителя. Да еще тот свиток от Керта... Мог ли приор все рассказать про меня?

В душе зародились сомнения. Неужто мне попался еще один из этой самой «обрядовой черни», и теперь хочет меня использовать?

– Из лагеря Ящериц приезжали, помогали восстанавливать повозки, – Матс пожал плечами, – Но господин Дидрич ничего про тебя не сказал.

Тут рядом фыркнула лошадь. Я повернул голову и встретился взглядом с подъехавшим Секаем.

– А, проснулся, нулячий ты сын.

– Ну, вроде.

– Двигаться можешь?

Я попробовал, поворочался. Тело было ватным, будто затекло все разом, но немного все же реагировало на команды.

– Мне бы немного времени.

– Тебя Дидрич ждет, – проворчал Секай, – Чтоб быстро.

И он, прищпорив коня, ускакал к голове обоза.

Я быстро начал разминать все конечности, сокращая мышцы, и стал подумывать о побеге.

Рядом о чем-то тараторил Матс, рассказывая последние новости. Что все-таки караван потерял несколько воинов, и что Ящерицы забрали часть дани, да еще много чего купили у Дидрича.

А разбойники оказались непростыми, поэтому и стрелы такие сильные. И что Дидрич думает на Желтого Приора, поэтому сменил маршрут.

Я все слушал, а сам скользил взглядом по кромке леса, плывущего вдоль дороги. Я теперь зверь, и могу спокойно сбежать. Использовать себя во всяких обрядах я точно не дам.

В голову пришла мысль – а почему бежать-то? Я же свободен. Даже как-то непривычно стало...

Странный этот Дидрич, подумалось мне, – и так караван потери понес, так еще зачем-то ему надо возиться с раненым. Отдал бы Ящерицам, да и проблем бы не знал.

Матс как раз рассказывал о какой-то там смазке на стрелах, но неожиданно замолчал.

– А, звериная твоя глотка, выжил все-таки, – совсем рядом раздался уже голос Дидрича.

Я повернул голову – купец сам подъехал вместе с Секаем. Лошадь у владельца каравана тоже выделялась на фоне остальных, как изумруд среди щебенки. Белоснежный конь, ни единого пятнышка, только пепельно-серая грива, аккуратно расчесанная и уложенная. Ну, а седло из светлой кожи, с серебряными нитями, только подчеркивали красоту животного.

– Смотрю, уйти подумываешь?

Я поджал губы. В голосе купца не было никакой вражды, и не ощущалось, что я в плену. Действительно, спустя несколько недель хождения в рабстве неожиданно свалившаяся звериная свобода была непривычна.

– Зачем забрал меня, мастер Дидрич? – спросил я, – До лагеря же ехали, разве нет?

Секай рядом усмехнулся, и покосился на купца. Будто что-то знал, мне неведомое...

– Я бы хотел тебя нанять, – сразу перешел к делу Дидрич.

У меня отвалилась челюсть. Вот тебе на, вот это подарок!
А я голову ломал...

– С чего вдруг такое доверие? – этот вопрос я уже больше адресовал Секаю, чем купцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.